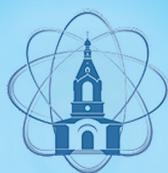

Международный

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

№ 2 (46)
2025

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ
РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ**

Председатель МПОО «Объединение православных ученых» – доктор теологии, протоиерей Г.В. ЗАРИДЗЕ

**Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –
д.геол.-мин.н., профессор И.И. КОСИНОВА**

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич – д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС» (Россия, г. Воронеж)

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович – д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры педагогики Воронежского государственного педагогического университета (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор, наместник Новосильского мужского Свято-Духова монастыря Ливенской епархии Орловской митрополии (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилл и Мефодия» (Болгария)

ГАГАЕВ Павел Александрович – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой филологического образования Пензенского института развития образования, почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ДЮЖАКОВА Марина Вячеславовна – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования ВГПУ (Россия, г. Воронеж)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – доктор теологии, протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛЕВУШКИНА Ружица – д.филол.н., научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств (Белград, Сербия), член комиссии по изучению религиозного языка Международного комитета славистов

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор каф. экономики труда и основ управления ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, зам. руководителя департамента труда и занятости населения по Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор кафедры международного права и государственного права БелГУ (Россия, г. Белгород)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИЭОАПК ЦЧР России (г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе НИИ экономики и организации АПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», заслуженный экономист России

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательской деятельности Воронежского государственного технического университета (Россия, г. Воронеж)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396336, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, д. 41 В

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В.О. Гусакова

ЗАЧЕМ УЧИТЕЛЯМ ЧИТАТЬ СВЯТЫХ ОТЦОВ? РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА
О НАСТОЯЩЕЙ ПЕДАГОГИКЕ

(Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии,
г. Санкт-Петербург, Россия) 5

И.А. Абакумова

КРИЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ: РЕДУКЦИОНИЗМ
В КОНЦЕПЦИЯХ ПРИВЯЗАННОСТИ, КОГНИТИВНОГО И ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ГЕНЕЗА

(Московский педагогический государственный университет,
Институт педагогики и психологии, г. Москва, Россия) 9

Э.В. Зауторова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ
ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

(Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия;
Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия) 20

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

И.Е. Севостьянова

ВОСПИТАНИЕ ДУШИ И СЕРДЦА: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

(Академия труда и социальных отношений, Институт экономики и права (филиал),
г. Севастополь, Россия) 25

С.Б. Бажутина

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ

(Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Россия) 30

Е.А. Манкина

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПРАВОСЛАВНЫЕ ВИТЯЗИ»

(Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань, Россия) 37

И.П. Булах, Н.А. Романоф

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

(Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия) 44

О.Б. Мазкина

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 50

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И КОНФЕРЕНЦИИ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

III ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «СИНТЕЗ НАУК: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

НАУКИ И ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ

ТРАНСФОРМАЦИЙ. ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ»,

Воронежский государственный технический университет, 11-12 сентября 2025 г.,

в рамках IV Всероссийского конгресса православных ученых с международным участием

«ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ

ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА РОССИИ», 9-12 сентября 2025 г 56

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 62

CONTENTS

SECTION 1. PEDAGOGY, PSYCHOLOGY IN THE FIELD OF EDUCATION

V.O. Gusakova

WHY SHOULD TEACHERS READ THE HOLY FATHERS? A TEACHER'S REFLECTIONS ON REAL PEDAGOGY

(Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese, St. Petersburg, Russia)

5

I.A. Abakumova

THE CRISIS OF THE ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPMENTAL THEORIES: REDUCTIONISM IN THE CONCEPTS OF ATTACHMENT, COGNITIVE, AND PSYCHOSOCIAL GENESIS

(Moscow State Pedagogical University, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow, Russia)

9

E.V. Zautorova

FEATURES OF THE FORMATION OF A VALUE ATTITUDE TOWARDS A HEALTHY LIFESTYLE FOR PRESCHOOL CHILDREN

(Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia;

Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia)

20

SECTION 2. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH

I.E. Sevostyanova

EDUCATION OF THE SOUL AND HEART: STRATEGIES FOR FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN STUDENTS

(Academy of Labor and Social Relations, Institute of Economics and Law, Sevastopol, Russia)

25

S.B. Bazhutina

DIFFICULTIES IN RESEARCHING SOCIALLY SIGNIFICANT AND SPIRITUAL-MORAL MEANINGS

(Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, Russia)

30

E.A. Mankina

THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION: THE CASE OF THE RYAZAN REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION "ORTHODOX KNIGHTS"

(The Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Ryazan, Russia)

37

I.P. Bulakh, N.A. RomanovON SOME FEATURES OF THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT
OF PSYCHOLOGY STUDENTS

(Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, Russia) 44

O.B. MazkinaFORMATION OF STUDENT YOUTH'S SPIRITUAL AND MORAL IMMUNITY:
A PRACTICE-ORIENTED APPROACH

(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 50

SECTION 3. SCIENTIFIC EVENTS AND CONFERENCES

PRESS RELEASE

III ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION

"SYNTHESIS OF SCIENCES: CURRENT ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE IN THE CONTEXT OF
MODERN GLOBAL TRANSFORMATIONS. TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES",
Voronezh State Technical University, September 11-12, 2025, as part of the IV All-Russian Congress
of Orthodox Scholars with International Participation "TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL
AND MORAL VALUES IN THE FORMATION OF A PATRIOTS AND CITIZEN OF RUSSIA",
September 9-12, 2025 56

RULES FOR AUTHORS. 62

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.017.93

ЗАЧЕМ УЧИТЕЛЯМ ЧИТАТЬ СВЯТЫХ ОТЦОВ? РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА О НАСТОЯЩЕЙ ПЕДАГОГИКЕ

В.О. Гусакова

*Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье поднимается проблема необходимости чтения святоотеческого наследия в педагогической среде. Целесообразность святоотеческого наследия в современной педагогике объясняется тем, что святоотеческое наследие определяет цель педагогики, указывает на средства и методы воспитания и образования и, что особенно важно, описывает результат – то есть отвечает на один из вопросов бытия: что есть человек.

В статье анализируются труды Климента Александрийского «Педагог», святителя Тихона Задонского в изложении схииеромандрита Иоанна (Маслова) и святителя Феофана Затворника. Также приводятся цитаты из трудов К.Д. Ушинского, чья педагогика основана на трудах святых отцов. В конце статьи сделаны выводы о том, что актуальность обращения современных педагогов к святоотеческому наследию объясняется тем, что святые отцы передают подлинные смыслы педагогики, указывают на истинного педагога – Христа, дают вневременные рекомендации о том, каким быть человеку и как преодолевать страсти и грехи. Важным компонентом святоотеческого наследия является единое для всех святых отцов понимание подлинного счастья как полноты свободного бытия и цели жизненного пути человека как встречи с Богом.

Ключевые слова: святые отцы, святоотеческое наследие, педагогика, человек, воспитание.

WHY SHOULD TEACHERS READ THE HOLY FATHERS? A TEACHER'S REFLECTIONS ON REAL PEDAGOGY

V.O. Gusakova

*Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese,
St. Petersburg, Russia*

Abstract: The article raises the problem of the need to read the patristic heritage in the pedagogical environment. The relevance of the patristic heritage in modern pedagogy is explained by the fact that the patristic heritage defines the purpose of pedagogy, indicates the means and methods of upbringing and education, and, most importantly, describes the result – that is, it answers one of the questions of existence: what is a human being?

The article analyzes the works of Clement of Alexandria's "The Pedagogue", St. Tikhon of Zadonsk, as presented by Schema-Hierarch John (Maslov), and St. Theophan the Recluse. The article also includes quotes from the works of K. D. Ushinsky, whose pedagogy is based on the works of the Holy Fathers. At the end of the article, the author concludes that the relevance of modern educators' reference to the Holy Fathers' legacy is due to the fact that the Holy Fathers convey the true meaning of pedagogy, point to the true teacher, Christ, and provide timeless recommendations on how to be a human being and how to overcome passions and sins.

Keywords: holy fathers, patristic heritage, pedagogy, human, upbringing.

*Благословен ты Господи!
науци меня уставам Твоим.*

Пс. 118.12.

Почему учителям, преподавателям, воспитателям и всем, кто вступил на педагогическую стезю, нужно и полезно читать добротолюбие или труды святых отцов? И не просто прочесть один раз, а постоянно читать и перечитывать, делать пометки и закладки, к которым время от времени возвращаться?

Ответ прост: потому что святоотеческое наследие определяет цель педагогики, указывает на средства и методы воспитания и образования и, что особенно важно, описывает результат – то есть отвечает на один из вопросов бытия: что есть человек?

Вопросами «Что есть человек, что Ты помнишь его? И сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:5) задавался царь Давид.

В XIX столетии «отец русской педагогики» К.Д. Ушинский, определяя предметом педагогики человека, утверждал, что наука педагогика должна изучать и узнавать человека «во всех отношениях» [4, с. 23].

Наследие святых отцов изучает и познает человека со всех сторон, в разных возрастах, в различных ситуациях и исторических эпохах.

Святые отцы прослеживают весь жизненный путь человека – от рождения до кончины, пристально и внимательно анализируя каждое деяние и каждый шаг, который либо ведет к спасению, либо отдаляет от него.

Прочтение текстов святых отцов позволяет корректировать принятый взгляд на жизненный путь человека, так как определяет главной педагогической ценностью не самого человека таким, каков он есть, не его «самость», а образ и подобие Божье в нем.

Анализируя наследие святителя Тихона Задонского, схи-

архимандрит Иоанн (Маслов) отмечал: «По образу своего происхождения человек существенно отличается от прочих тварей видимого мира» [2, с. 167].

И самое главное отличие в том, что «человек получил от Бога нечто особое, присущее только ему одному, т. е. дыхание жизни, которое Бог вдунул в его лицо» [2, с. 168].

По мнению святителя Тихона Задонского, «образ Божий в человеке и есть частица дыхания Божественной жизни, иными словами, это – дарованная Богом человеку душа <...> Но «душа является не только образом Божиим, но и обуславливает наличие в человеке подобия Божия» [2, с. 168].

Однако это еще не все особенности человека.

«Наиболее ценным качеством души, отличающим ее от окружающего мира, является ее духовность» [2, с. 169].

По мнению святителя Тихона, в изложении о. Иоанна (Маслова): «Душа есть дух, и потому она должна постоянно устремляться к Богу, богоуподобляться, чтобы соединиться с ним в вечности» [2, с. 169].

При таком взгляде на человека его жизненный путь наполняется уникальным смыслом своего предназначения или спасения. Этот смысл заключается в богоуподоблении, или «стяжании Святого Духа».

В педагогическом ключе это можно рассматривать как освоение от грехов и страстей, приобретение духовных и нравственных качеств и развитие творческого созидательного начала. В процессе такого спасительного воспитания и самовоспитания происходит обнаружение и раскрытие заложенных в каждом человеке талантов, как Богом

данных творческих и интеллектуальных возможностей.

Здесь следует отметить, что эти возможности даруются человеку безвозмездно, но человек, обладая свободой, может реализовать их как на благо, так и во зло. Чтение святых отцов помогает человеку в правильном раскрытии своих талантов на каждом этапе жизненного пути, не давая ему оступиться, согрешить и промахнуться мимо своей истинной цели.

Напомним, что в библейском тексте слово «грех» обозначает «промахнуться, совершить ошибку» [1, с. 330].

Можно сказать, что, совершив грех, человек промахивается мимо своей цели, а если грех становится нормой жизни, то он сбивается со своего жизненного пути, идет неправильной дорогой, которая заканчивается гибелью.

По учению святителя Тихона Задонского, «пожелав быть равным Богу, человек впал в грех гордости и, как следствие, потерял общение с Богом, благодать и бессмертие, был обречен на скорби и тяжкие болезни. Грех нарушил целостность человеческой природы и лишил его сил к достижению его великого назначения» [2, с. 171].

В грехе человек деформирует свое естество и искажает заложенный в нем образ Божий. Святитель Феофан Затворник пояснял: «Образ Божий состоит в естестве души, а подобие – в свободно приобретаемых ею богоподобных качествах» [5, с. 388] – любви, смирении, кротости, милосердии, воздержании, миролюбии, терпении и др.

Святые отцы рассматривают человека в трехсоставном естестве: телесном, душевном, духовном (разумном); и в трех состояниях: естественном (по

сотворению – совершенным по телесной и духовной природе), неестественном (после грехопадения – с помраченным умом, поврежденной волей, искаженным обликом), обновленном (нравственно совершенном, святом).

В естественном состоянии человека дух главенствовал над душой и телом. Таким человек был в раю, где он знал свое предназначение и исполнял его – возделывал и сохранял рай (Быт. 2: 15). В грешном человеке дух перестает главенствовать над душой и телом и попадает под их влияние.

Обновленное состояние человека достигается восстановлением в его естестве иерархии: дух, душа, тело, и победой духа над душой и телом.

Святитель Феофан Затворник, посвятивший переводам текстов святых отцов не один год затвора, сформулировал суть воспитания – это «труд возведения образа в совершенное подобие. Возвращенный по образу Создавшего Господним Духом преобразуется от славы в славу, но не без нас; наш труд и старание, а созидает и возвращает Бог благодатью Пресвятого Духа, по вере в Господа» [5, с. 486].

Здесь важно отметить, что в деле воспитания человека – «восстановлении в нем образа и подобия» – должны быть задействованы Бог и его соратники – педагог и сам человек.

Святитель Феофан Затворник особенно подчеркивал важность такой деятельности: «Воспитание из всех святых дел самое святое» [6, с. 64].

Но возникает вопрос: где тот воспитатель, кто сможет служить этому делу? Где найти истинного педагога?

Истинный педагог – это Христос, Бог Слово.

Неслучайно книга известного богослова Климента Александрийского, представляющая собой наставление о том, каким быть христианину и как жить

христианину, называется «Педагог». Книга состоит из трех частей, и первая из них представляет Логос – Христа – как истинного педагога. Верное следование за Христом, «приводящее к созерцанию Бога», Климент Александрийский называет «божественной педагогикой» [3].

Климент Александрийский жил на рубеже II-III вв. Своей «божественной педагогикой» он, можно сказать, дал импульс педагогике как таковой, которая, по сути, не может быть «не божественной».

Не может у педагогики быть иного вектора, как только вести человека к Богу. И если само слово «педагогика» означает «детовожделение», то целью этого вождения может быть только встреча человека с Богом и откровение о том, каким его замыслил Бог.

Все святоотеческое наследие посвящено именно такому «детовождению». Можно с уверенностью сказать, что каждый святой отец – это педагог.

Следует заметить, что святоотеческое наследие – это не литературное творчество талантливых авторов. Сами святые отцы рассматривали свои труды как совместничество с Богом, и потому их педагогика – это универсальная методика, открывающая верный путь, по которому надлежит идти каждому человеку – и ученику, и учителю.

Святые отцы напоминают нам, что нет на земле совершенного человека. Каждый человек поврежден грехом. Только Сын Божий Христос был совершенен и безгрешен. Поэтому человек сам не может исправить грешную природу. В исправлении человеческой природы участвует Бог. «Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога» (Пс. 13:2).

Говоря о Боге, святые отцы указывают нам цели нашего жизненного пути: встреча с Богом,

принятие Его воли, следование за Ним и исправление. Тот, кто грешит, тот промахивается мимо цели своего жизненного пути. Напомним, что исконный перевод слова «грех» – промах.

Исправление делает человека счастливым.

Каждый человек хочет быть счастливым, каждому Бог дал жизнь, чтобы обрести свое счастье. В стремлении быть счастливыми все люди едины, но единого представления о счастье у людей нет.

Однако понятие счастья объективно, и святые отцы дают объективное, отличное от античного представления, толкование счастья.

Счастье не как удовольствие или сладость, а как полнота свободного бытия. Этой полнотой обладал сотворенный Богом человек – Адам в раю. Согрешив, он утратил подлинное счастье и рай. Поиск рая, открытие в самих себе Царствия Небесного – и есть цель человеческой жизни.

Следует заметить, что К.Д. Ушинский, на учебниках которого выросло не одно поколение русского народа, говорил, что итогом воспитания и образования в школе должен стать «счастливый ученик», нашедший свое счастье в деятельности, которая ему только предназначена свыше. Это утверждение К.Д. Ушинского снова отсылает нас к идеям святых отцов.

Подводя итог, отметим, что сегодня святоотеческое наследие открывает нам, учителям, подлинные основы и смыслы педагогики. И хотя все святые отцы пишут по-разному, в целом их наследие дает нам целостную педагогическую систему, с конкретной целью, путями и методами образования и воспитания.

И эта система имеет как теоретические, так и практические основания, позволяющие образовывать человека – в смысле возвращения ему образа и подобия

Божия, и воспитать его в смысле высшего питания его душевных и духовных качеств.

Сегодня актуальность обращения учителей, преподавателей и воспитателей к святоотеческому наследию подтверждается следующими обстоятельствами:

- в текстах последовательно, подробно и доступно для пони-

мания самому неискушенному читателю, с использованием эпитетов и аналогий, изложены рекомендации для человека, вступившего на путь восстановления своего естества;

- все рекомендации носят вневременной характер – человеческие страсти и добродетели имеют неизменную природу,

трансформацию претерпевает только форма результата от проявления страсти или добродетели;

- все святые отцы, без исключения, направляют человека по пути следования Христу – Богочеловеку – идеалу для всего человечества в деле восстановления поврежденного естества.

Список использованной литературы

1. Иванов М.С. Грех / М.С. Иванов // Православная энциклопедия. Т. 12. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 330-345.
2. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет / Иоанн (Маслов), схиархимандрит. – М., 2009. – 532 с.
3. Климент Александрийский. Педагог / Климент Александрийский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/#0_2 (дата обращения: 15.07.2025).
4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1 / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений. Т. 8. – М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. – 774 с.
5. Феофан Затворник, святитель. Православие и наука / Феофан Затворник, святитель. – Московский Данилов монастырь, 2009. – 680 с.
6. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике / Феофан Затворник, святитель. – М.: Тип. Ефимова, 1899. – 345 с.

Reference:

1. Ivanov M.S. Sin. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 12* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 12]. Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2006, pp. 330-345. (Rus.)
2. Ioann (Maslov), Schema-Archimandrite. *Svyatitel' Tikhon Zadonskii i ego uchenie o spasenii. Stat'i raznykh let* [St. Tikhon of Zadonsk and His Teaching on Salvation. Articles from Different Years]. Moscow, 2009. 532 p. (Rus.)
3. Kliment Aleksandriiskii. *Pedagog* [The Teacher]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/#0_2 (date of reference: 15.07.2025). (Rus.)
4. Ushinskii K.D. Man as an object of education. The experience of pedagogical anthropology. Vol. 1. In: *Sobranie sochinenii. T. 8* [Collected works. Vol. 8]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. 774 p. (Rus.)
5. Feofan Zatvornik, St. *Pravoslavie i nauka* [Orthodoxy and Science]. Moscow Danilov Monastery, 2009. 680 p. (Rus.)
6. Feofan Zatvornik, St. *Put' ko spaseniyu. Kratkii ocherk asketiki* [The Way to Salvation. A Brief Outline of Ascetics]. Moscow: Efimov Printing House, 1899. 345 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ГУСАКОВА Виктория Олеговна – д.пед.н., кандидат искусствоведения, заведующая научно-методическим кабинетом отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, e-mail: victoryspb78@mail.ru

Victoria O. GUSAKOVA – Dr. Sci. (Pedagogical), Cand. in Art History, Head of the Scientific and Methodological office of the Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese, e-mail: victoryspb78@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2025 г.
Received 15.11.2025

УДК 316.6

КРИЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ: РЕДУКЦИОНИЗМ В КОНЦЕПЦИЯХ ПРИВЯЗАННОСТИ, КОГНИТИВНОГО И ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ГЕНЕЗА

И.А. Абакумова*Московский педагогический государственный университет, Институт педагогики и психологии,
г. Москва, Россия*

Аннотация: В статье проводится системный критический анализ антропологических оснований ключевых теорий развития личности: теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, когнитивного конструктивизма Ж. Пиаже, теории сепарации-индивидуации М. Малер и психосоциальной теории Э. Эриксона. Выявляется общая для них методологическая проблема – редукционизм, сводящий целостную природу человека к биологическим, когнитивным или социальным детерминантам. На основе сравнительного анализа демонстрируется, что внутренние противоречия и перманентная критика этих теорий в научном сообществе являются следствием их онтологической ограниченности. В качестве методологической альтернативы предлагается системный синтез, интегрирующий эмпирические данные психологии в онтологический горизонт православной антропологии, структурированный вокруг ключевых координат человеческого бытия: творения (онтология), грехопадения (амартология) и спасения (сотериология). Доказывается, что такой синтез позволяет преодолеть редукционизм и предложить целостную модель понимания развития личности.

Ключевые слова: теория привязанности, Пиаже, Малер, Эриксон, православная антропология, редукционизм, личность, ипостась, совесть, кризис развития, сепарация-индивидуация.

THE CRISIS OF THE ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPMENTAL THEORIES: REDUCTIONISM IN THE CONCEPTS OF ATTACHMENT, COGNITIVE, AND PSYCHOSOCIAL GENESIS

I.A. Abakumova*Moscow State Pedagogical University, Institute of Pedagogy and Psychology,
Moscow, Russia*

Abstract: This article provides a systemic critical analysis of the anthropological foundations of key theories of personality development: attachment theory by J. Bowlby and M. Ainsworth, cognitive constructivism by J. Piaget, separation-individuation theory by M. Mahler, and psychosocial theory by E. Erikson. A common methodological problem is identified: reductionism, which reduces holistic human nature to biological, cognitive, or social determinants. A comparative analysis demonstrates that the internal contradictions and persistent criticism of these theories in the scientific community are a consequence of their ontological limitations.

As a methodological alternative, a systemic synthesis is proposed that integrates empirical data from psychology into the ontological horizon of Orthodox anthropology, structured around the key coordinates of human existence: creation (ontology), the fall (hamartology), and salvation (soteriology). It is demonstrated that such a synthesis allows us to overcome reductionism and offer a holistic model for understanding personality development.

Keywords: attachment theory, Piaget, Mahler, Erikson, Orthodox anthropology, reductionism, personality, hypostasis, conscience, developmental crisis, separation-individuation.

ВВЕДЕНИЕ

Современная психология развития, при всей ее эмпирической насыщенности и теоретическом разнообразии, переживает глубинный методологический кризис. Его суть заключается в отсутствии единого, онтологически обоснованного понимания природы человека, что приводит к созданию частичных, редуционистских моделей, претендующих на универсальность.

Классические теории, сформировавшие ландшафт дисциплины в XX веке, – теория привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, когнитивный конструктивизм Ж. Пиаже, теория сепарации-индивидуации М. Малера и психосоциальная теория Э. Эриксона, – при всем их неоспоримом вкладе в понимание частных аспектов развития разделяют общую родовую черту: их антропологические основания оказываются усеченными.

Человеческая личность в них редуцируется либо к продукту биологических импульсов и адаптивных стратегий, либо к результату конструирования когнитивных схем, либо к производному от системы социальных отношений. Как отмечают исследователи, подобный редуционизм не является случайным, а вытекает из самих оснований современной научной парадигмы [1, с. 15].

Цель данной статьи – провести всесторонний критический анализ антропологических оснований вышеназванных теорий, выявив имманентный им редуционизм как источник их внутренних противоречий и перманентной научной критики.

Для преодоления выявленных ограничений предлагается методологический синтез, интегрирующий эмпирически обоснованные наблюдения психологических теорий в целостный онтологический горизонт православной антропологии. Этот горизонт,

структурированный вокруг ключевых координат человеческого бытия – сотворения (онтология), грехопадения (амартология) и спасения (сотериология), – задает систему отсчета для адекватной интерпретации психологических феноменов и построения нередуционистской модели личности, раскрывающей ее подлинное достоинство и предназначение.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ: КООРДИНАТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Православная антропология предлагает целостное видение человека как существа тварного, личностного и призванного к обожению. Ее базовые принципы, изложенные в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова), протоиерея Вадима Леонова и Владимира Николаевича Лосского, образуют систему координат, необходимую для критического анализа психологических моделей.

Онтология личности и ее призвание.

В православном учении личность (ипостась) понимается как уникальное, самобытное и несводимое начало в человеке. Протоиерей Вадим Леонов раскрывает онтологическую природу личности как данности, не выводимой из отношений: «Значит, помимо природы младенцы получают и уникальное личностное начало – не от отца и не от матери, а именно свое и именно для себя, такое, которого ни у кого не было и больше никогда не будет. Даровать подобное сокровище каждому человеческому существу может лишь Тот, Кто превыше человеческого естества» [2, с. 70].

Это личностное начало наделяется высоким призванием. В.Н. Лосский, раскрывая учение преподобного Максима Исповедника, указывает на всеобъемлющую миссию человека как связую-

щего звена в творении: «Последовательным «разделениям», которые составляют творение, должны были соответствовать некие «соединения», или «синтезы», совершенные человеком благодаря «синергии» свободы и благодати».

Этот путь, по мысли Лосского, ведет к конечной цели: «Космический Адам, безвозвратно отдав всего себя Богу, передал бы Ему все Его творение и воспринял бы от Него во взаимности любви – по благодати – все то, чем Бог обладает по природе: таким образом, в превосхождении первоначального разделения на тварное и нетварное совершилось бы обожение человека и через него – всей вселенной» [7, с. 464-465].

Таким образом, развитие личности в православной перспективе – это не просто адаптация или автономизация, а исполнение ее истинной миссии по собиранию и преображению тварного мира через синергию с Божественной благодатью.

Рисунок 1 – Владимир Николаевич Лосский, православный богослов и историк церкви, видный деятель русского зарубежья
Figure 1 – Vladimir N. Lossky, Orthodox theologian and church historian, a prominent figure in the Russian diaspora

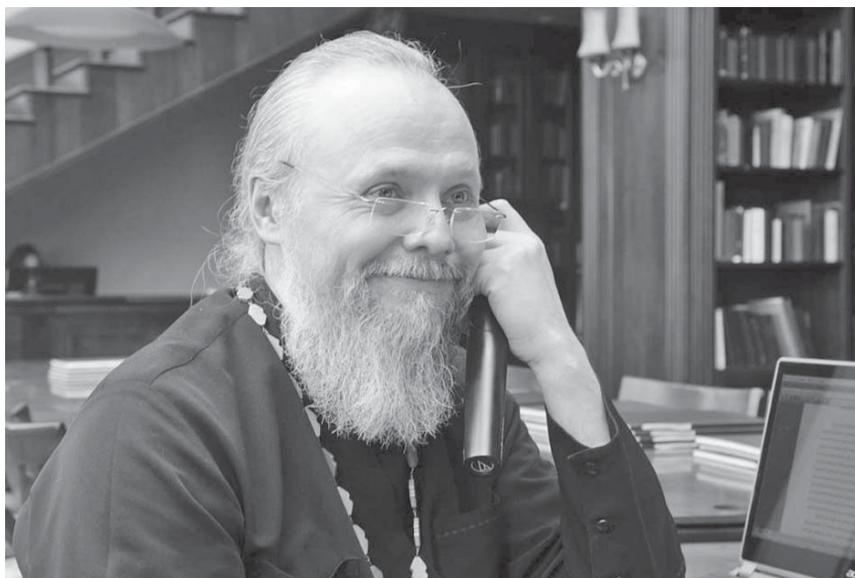

Рисунок 2 – Вадим Алексеевич Леонов, протоиерей Русской православной церкви, богослов
Figure 2 – Vadim A. Leonov, Archpriest of the Russian Orthodox Church, theologian

Амартология и природа страстей.

Православное учение четко различает первозданную природу человека и природу падшую, поврежденную грехом. Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждает: «Страсти или греховные недуги души и тела свойственны нашему падшему естеству. Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано... они естественны падшей природе. Так естественны всякой телесной болезни свойства этой болезни» [3, с. 250].

Это утверждение позволяет по-иному взглянуть на то, что в психологии описывается как «естественные» внутренние конфликты и влечения, видя в них проявления общечеловеческой онтологической поврежденности.

Гносеология и сотериология.

Познание и развитие в христианской перспективе – это не автономное конструирование реальности, а синергийный процесс, путь исцеления поврежденной природы через сотрудничество (синергию) человеческой свободой с Божественной благодатью.

Источником и условием любой человеческой активности является не сам человек, а Промысел Божий.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Управляет Бог вселенною; управляет Он и жизнь каждого человека во всей подробности ее... Без содействия этой десницы давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно» [3, с. 272-273].

Ключевым ориентиром на этом пути является совесть как голос естественного нравственного закона, данный человеку при творении.

Этот методологический фундамент, выстроенный на авторитетных источниках, позволяет перейти к конкретному анализу психологических теорий.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ

2.1. Анализ теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт.

Теория привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт предоставила научному сообществу мощный инструмент для по-

нимания влияния раннего детского опыта на формирование личности [1].

Однако акцент этой теории на поиске причин актуальных проблем в прошлых травмах, в особенности в дефицитах родительского ухода, может способствовать формированию у взрослого человека пассивной позиции жертвы обстоятельств.

Классические исследования М. Эйнсворт («Незнакомая ситуация») продемонстрировали ключевую роль материнской чуткости в формировании типа привязанности у ребенка. Так, избегающий тип привязанности трактуется как защитная стратегия, возникающая в ответ на хроническое отвержение матерью.

Эйнсворт утверждала: «Когда эти малыши попадали в «незнакомую ситуацию», они опасались, что не смогут найти у своей матери поддержки и поэтому реагировали в оборонительной манере. Они избирали безразличную, сдержанную манеру поведения, чтобы себя защитить. Их так часто отвергали в прошлом, что они пытались забыть о своей

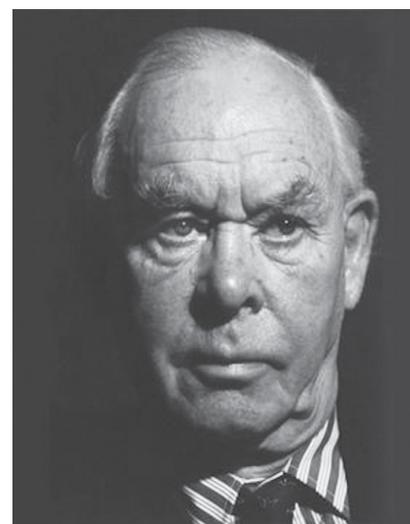

Рисунок 3 – Джон Боулби, английский психиатр и психоаналитик
Figure 3 – John Bowlby, English psychiatrist and psychoanalyst

потребности в матери, чтобы избежать новых разочарований» (цит. по: [1, с. 85]).

Дж. Боулби развивал эту идею, отмечая, что «это оборонительное поведение может закрепиться и распространиться на всю личность. Ребенок превращается во взрослого, который излишне самонадеян и отчужден – в человека, который не может никогда «опустить забрало» и поверить другим настолько, чтобы установить с ними тесные отношения» (цит. по: [1, с. 85]).

Несмотря на бесспорный вклад в понимание детского развития, теория привязанности сталкивается с методологической критикой.

Во-первых, ставится под сомнение универсальность ее выводов, основанных на исследованиях в специфических культурных контекстах.

Во-вторых, такие исследователи, как Дж. Каган (Kagan, 1984), указывают на недоучет роли врожденного темперамента ребенка, утверждая, что поведение, интерпретируемое как «избегание», может быть следствием не защитной стратегии, а изначально низкой пугливости [1, с. 95].

Хотя сторонники теории приводят контраргументы, некоторые данные указывают на то, что темперамент может косвенно влиять на развитие привязанности, например, когда несовпадение темпераментов матери и ребенка затрудняет чуткое взаимодействие [1, с. 95].

В-третьих, высказываются сомнения в самой идее о том, что надежная привязанность является единственно здоровой формой. Дж. Белски (Belsky, 1999), например, с эволюционной точки зрения argues, что в определенных условиях избегающий или амбивалентный паттерны могли быть более адаптивными, способствуя, к примеру, большей репродуктивной успешности в ущерб глубине отношений [1, с. 95].

Рисунок 4 – Мэри Эйнсворт, американо-канадский психолог в области развития
Figure 4 – Mary Ainsworth, American-Canadian developmental psychologist

Однако подобные идеи остаются умозрительными без подтверждения конкретными историческими и социальными контекстами. Наконец, оспаривается прямое и порой расплывчатое перенесение этологических понятий (таких как «импринтинг» или «релизеры») на сложную и опосредованную культурой природу человеческого поведения.

Отмечается, что Боулби, будучи сторонником этологического подхода, не всегда проводил строгий анализ применимости этих концепций к человеку, сосредоточившись вместо этого на разработке собственных моделей [1, с. 95].

Проведенный анализ выявляет системную проблему, корни которой уходят в саму историю психологии как науки. На протяжении всего своего развития она предстает не как единое здание, а как совокупность конкурирующих школ и теорий

(психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая, когнитивная психология и др.).

Несмотря на радикальные различия в методах и предмете изучения, многие из этих направлений – как западные, так и отечественные – в качестве общего методологического фундамента разделяют принципы материализма и дарвиновской эволюционной парадигмы. Эти принципы не являются скрытыми или тайными – они открыто присутствуют в трудах основателей. Однако в современном научно-практическом дискурсе они часто превращаются в нерелексируемую данность – систему аксиом, которая не подвергается сомнению и воспринимается как «единственно возможная» научная картина человека.

В результате целостное понимание личности, по сути, подменяется ее редукционистскими моделями, а рассмотрение человека оказывается онтологически усеченным, оторванным от его подлинного основания – божественной природы, раскрываемой в традиционной православной антропологии.

Таким образом, подобный редукционизм не только обедняет взгляд на человека, но и блокирует механизм его подлинного развития, замыкая в поиске виновных в прошлом, вместо того чтобы открыть путь к принятию ответственности и внутренней трансформации в настоящем.

Духовная традиция Православия, в частности учение оптинских старцев, предлагает иной ракурс осмысления жизненных испытаний. В ее центре – не поиск причин в прошлом, а принятие ответственности за свою настоящую жизнь и те последствия, что проистекают из собственных решений.

Преподобный Амвросий Оптинский раскрывает суть испытаний как следствие внутреннего выбора человека: «Креста для

**Рисунок 5 – Жан Пиаже, швейцарский психолог и философ
Figure 5 – Jean Piaget, Swiss psychologist and philosopher**

человека Бог не творит. И как ни тяжек бывает у иного человека крест, который он несет в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца» [6, с. 48].

Это понимание конкретизируется через примеры неотменимых последствий наших поступков: «Человек живет в обществе, и от его поступков иногда наступают последствия, которые не отменить и не перечеркнуть покаянием. Самый яркий пример – внебрачная связь, в результате которой рождается ребенок... Подобных обстоятельств в нашей жизни весьма много. Среди них можно указать на вред здоровью, причиненный наркоманией, винопитием или неосторожным вождением, финансовые проблемы в виде долгов и многое другое» [6, с. 49].

Таким образом, жизненные трудности осмысливаются не как наказание или безличный фатум, а как закономерное следствие, требующее нравственного усилия.

2.2. Анализ когнитивного конструктивизма Ж. Пиаже.

Теория когнитивного развития Жана Пиаже, остающаяся одной из наиболее влиятельных парадигм в психологии, постулирует, что развитие есть «процесс активного конструирования, в котором дети, посредством собственной деятельности, создают все более дифференцированные и всеобъемлющие когнитивные структуры» [1, гл. 6].

В этой модели ребенок предстает как автономный «маленький ученый», спонтанно выстраивающий модель мира. Эта исходная позиция, являющаяся краеугольным камнем теории когнитивного развития Пиаже, сталкивается с серьезными вызовами внутри научной психологии.

Как обобщает Крэйн, многочисленные исследования выявили проблему слабой согласованности в развитии разных когнитивных навыков: «Исследователи обнаружили довольно слабые корреляции между задачами, которые должны диагностировать одни и те же общие стадии мышления. Например, ребенок, который демонстрирует понимание сохранения жидкостей, может не справляться с задачами на включение классов, правильное решение которых, казалось бы, должно сопутствовать первому» [1, гл. 6].

Сам Пиаже признавал эту неравномерность, называя ее декаляжем, однако выявленная степень рассогласованности оказалась выше, чем он предполагал.

Другим ключевым пунктом критики является тезис Пиаже о спонтанности развития. Согласно данным, приведенным в работах Пиаже и его критиков, многочисленные «обучающие исследования» показали, что понимание принципов, например, сохранения, может быть привито извне.

Однако этот процесс оказывается на удивление сложным: «Пониманию сохранения научить на удивление сложно. К примеру, трудно научить пониманию

сохранения, просто объясняя и подкрепляя правильные ответы. И если ребенок все-таки преуспевает в выполнении одного задания, эта способность не всегда переносится на новые задания» [1, гл. 6].

Эти данные ставят под сомнение модель ребенка как изолированного «маленького ученого», автономно конструирующего знание.

Эти и другие внутренние противоречия приводят к ситуации перманентной самокритики и смены парадигм в психологии развития. Показательно заключение, к которому приходят исследователи: «И можно ручаться, что, когда все страсти улягутся, теория Пиаже по-прежнему останется в силе. Ибо, при всех ее слабостях, она охватывает важнейшие аспекты когнитивного развития» [1, гл. 6].

Эта фраза демонстрирует, что научное сообщество зачастую вынуждено держаться за теорию не потому, что она онтологически истинна, а за неимением лучшей рабочей модели.

Это указывает на фундаментальную проблему: в замкнутой системе имманентного научного поиска отсутствует критерий Истины о человеке, что обрекает психологию на бесконечный круговорот теорий, их критики и модификаций. Для выхода из этого круга необходим переход на мета-уровень, позволяющий оценить сами антропологические предпосылки теории.

Ключевой тезис Пиаже об «активном конструировании посредством собственной деятельности» может быть рассмотрен в контексте учения о Промысле Божиим.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), утверждая всеобъемлющий характер Божественного управления, не отрицает человеческой активности, но помещает ее в истинный онтологический контекст: «Управляет Бог вселенную; управляет Он и жизнь каждого

человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие по-видимому условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих... Без содействия этой десницы давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно» [3, с. 272-273].

Таким образом, источником и условием любой человеческой активности, включая познавательную, является не сам человек, а Бог. Развитие – не автономное конструирование, а путь, направляемый Промыслом.

Святитель настаивает: «Судьбы Божии – все, совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по попущению Божию; все совершающееся совершается по суду и определению Божиим» [3, с. 273].

При этом святитель Игнатий не упраздняет свободу человека, но раскрывает ее подлинную природу в сопряжении с ответственностью: «Я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога... Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум... Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла» [3, с. 288].

Здесь деятельность человека не отрицается, но получает верное основание: она возможна лишь благодаря постоянному «содействию десницы» Божией и реализуется в пространстве нравственного выбора.

Именно смешение этих двух порядков – божественного и человеческого – приводит, по мысли святителя, к фундаментальным заблуждениям: «Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе

Рисунок 6 – Маргарет Малер, венгерский врач-психиатр
Figure 6 – Margaret Mahler, Hungarian psychiatrist

возникло из смешения действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности; влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, суду своего разума» [3, с. 178].

Это прямо указывает на онтологическую ошибку теории Пиаже: она смешивает человеческое действие (конструирование схем) с действием Божиим (творение и Промысел), подчиняя все единому закону человеческого разума.

Концепция ребенка как независимого «конструктора» является не только фикцией, но и игнорирует ключевое условие всякого истинного познания – осознание человеком своей ограниченности: «Определи, что дано понимать тебе, что предоставлено одному созерцанию твоему и что скрыто от тебя. Определи степень и границы твоей способности мышления и понимания. Эта способность,

как способность существа ограниченного, естественно имеет и свою степень, и свои пределы... Достигни важного познания, что совершенное понимание чего-либо несвойственно и невозможно для ума ограниченного... Без этого познания, познания верного и святого, правильность положения и правильность деятельности постоянно будут чуждыми для самого гения» [3, с. 280].

Таким образом, антропология Пиаже, описывая нейтрального, гносеологического субъекта, упускает его подлинный онтологический статус тварного, ограниченного и зависимого от Промысла существа, чье познание неизбежно заходит в тупик, будучи оторвано от своего Первоисточника.

2.3. Анализ теории сепарации-индивидуации М. Малер.

Теория сепарации-индивидуации Маргарет Малер, описывающая раннее развитие ребенка через процесс отделения от первичного симбиоза с матерью, остается одной из влиятельных парадигм в современной психологии развития. Данное исследование ставит целью критический анализ антропологических оснований этой теории, в частности, концепции «нормального симбиоза», которая получает принципиально иную интерпретацию в контексте православного учения о личности (ипостаси).

Ключевым для теории Малер является понятие «нормального симбиоза» – фазы, длящейся от второго до пятого месяца жизни, в которой, по ее мнению, младенец пребывает в состоянии иллюзорного слияния с матерью.

Важно подчеркнуть, что Малер сама определяет это состояние как умозрительную конструкцию, а не эмпирически наблюдаемый факт: «Младенец все еще живет в сумеречном состоянии, находясь под воздействием иллюзии, что он и мать есть единое целое». Малер говорила, что именно это

недифференцированное состояние, о котором мы можем только строить догадки, и есть то, что она обозначила термином «симбиоз» (цит. по: [1, с. 259]).

Этот «симбиоз» рассматривается Малер как необходимая, здоровая фаза, создающая «спасительный якорь» безопасности, из которого затем, через кризисы отделения (сепарации), произрастает автономная личность ребенка [1, с. 259].

Таким образом, идеалом развития провозглашается достижение независимого, автономного функционирования.

Рассмотрение теории Малер с позиций православной антропологии позволяет перевести анализ на мета-антропологический уровень, где вскрываются не частные погрешности, но ограниченность исходной антропологической парадигмы, редуцирующей личность к природным процессам.

Использование Малер термина «симбиоз», заимствованного из биологии, знаменует собой редукцию высших, личностных отношений между матерью и ребенком к уровню инстинктивного, до-личностного слияния, свойственного миру животных. Это противоречит православному пониманию матери и ребенка как двух уникальных, несводимых друг к другу личностей (ипостасей), чья связь изначально должна быть личностной, а не иллюзорно-слиянной.

Протоиерей Вадим Леонов раскрывает онтологическую природу личности как данности, не выводимой из отношений: «Значит, помимо природы младенцы получают и уникальное личностное начало – не от отца и не от матери, а именно свое и именно для себя, такого, которого ни у кого не было и больше никогда не будет. Даровать подобное сокровище каждому человеческому существу может лишь Тот, Кто превышает человеческого естества» [2, с. 70].

Этот взгляд перекликается с учением святителя Игнатия (Брянчанинова), который, как отмечает Леонов, подчеркивал наличие в человеке духовно-личностного начала, не сводимого к природным свойствам [2, с. 52].

Таким образом, уникальность личности не «формируется» в диадных отношениях, а раскрывается в них, будучи изначально данной. Таким образом, модель Малер, описывающая генезис индивидуальности из симбиоза, нуждается в переосмыслении и дополнении в онтологическом плане.

Православная антропология проводит четкое онтологическое различие между душой человека и душой животного, что ставит под сомнение саму возможность «симбиоза» в малеровском понимании.

Протоиерей Вадим Леонов, опираясь на святоотеческое предание, указывает на это коренное отличие: «У животных есть душа, но животная. А у человека душа человеческая, высшая, как и сам человек. Животным свой чин, а человеку – свой... Душа животного лишена высших богообразных свойств: разумности, словесности, бессмертия, свободы, творчества и др.» [2, с. 71].

Таким образом, применение термина «симбиоз», заимствованного из биологии, к отношениям между двумя богоданными личностями может быть рассмотрено как методологическая редукция, не учитывающая онтологическое различие между личностным и биологическим уровнями бытия.

Теория Малер, как и весь классический психоанализ, описывает человека как существо, пассивно обусловленное внутренними факторами развития (симбиоз, сепарация). Православная антропология предлагает принципиально иную модель, где личность является активным началом, призванным к овладению своей природой.

Протоиерей Вадим Леонов, ссылаясь на преподобного Иоанна Дамаскина, подчеркивает: «Человек как разумное существо скорее управляет природой, чем управляется ею» [2, с. 115].

Задача личности – не пассивно пройти фазы развития, а активно осваивать и преображать свою природу.

Следует отметить, что теория Малер неоднократно подвергалась критике и внутри научного сообщества, и ряд этих претензий имплицитно перекликается с православно-антропологической критикой.

Известный исследователь Дэниэл Стерн указывал на ее спекулятивный характер, отмечая, что «Малер начала с изучения патологических состояний (аутизм и симбиотический психоз) и затем стала искать их аналоги у нормальных младенцев, что может исказить картину нормального развития» [1, с. 265].

Стерн также оспаривал описание ранних фаз, ссылаясь на данные современных исследований, которые показывают, что «новорожденные с самого начала проявляют активный интерес к внешнему миру и способны к дифференцированному восприятию» [1, с. 266].

Таким образом, православно-антропологический подход, указывающий на умозрительность и редукционизм концепции симбиоза, находит определенное подтверждение и в рамках самой психологической науки.

Проведенный критический анализ демонстрирует, что теория М. Малер, при всей ее феноменологической ценности, основана на редукционистской антропологической парадигме.

Ключевая для ее теории концепция «нормального симбиоза» рассматривает изначально состояние человека как до-личностное слияние, что вступает в противоречие с православным учением о личности.

Православно-антропологический подход, системно изложенный в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) и протоиерея Вадима Леонова, предлагает иную, ипостасную модель развития. В ее свете наблюдаемые Малер процессы получают альтернативное объяснение: не как сепарация индивида из симбиоза, а как раскрытие изначально данной Богом уникальной личности, призванной к овладению своей природой.

Таким образом, мета-антропологическая перспектива позволяет переосмыслить онтологические основания развития личности. Она открывает путь к его пониманию не как движение к человеческой автономии, а как процесс становления личности в личностном общении, где целью является не независимость, а способность к соборному единству – единению, в котором неприкосновенность и уникальность ипостасей не отменяет, а предполагает их глубинную связь.

2.4. Анализ психосоциальной теории Э. Эриксона.

Теория психосоциального развития Эрика Эриксона, описывающая становление личности через последовательность кризисов, остается одной из наиболее влиятельных парадигм в современной психологии.

Данное исследование ставит целью критический анализ антропологических оснований этой теории, в частности, таких ключевых понятий, как «автономия», «стыд» и «идентичность», которые получают принципиально иную интерпретацию в контексте православного учения о последствиях первородного греха.

Ключевой тезис Эриксона о развитии как процессе разрешения кризисов, порождаемых взаимодействием внутренних импульсов и социальных норм, может быть рассмотрен в принципиально ином ракурсе в контексте православного учения о страстях.

Рисунок 7 – Эрик Хомбургер Эриксон, психолог в сфере психологии развития и психоаналитик
Figure 7 – Eric Homburger Erickson, developmental psychologist and psychoanalyst

Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждает, что страсти являются неотъемлемым свойством падшего естества человека: «Страсти или греховные недуги души и тела свойственны нашему падшему естеству. Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано... они естественны падшей природе. Так естественны всякой телесной болезни свойства этой болезни» [3, с. 250].

В этом свете представляется возможным интерпретировать то, что Эриксон описывает как естественные для каждого этапа жизни внутренние конфликты, как формы проявления обще-

человеческой онтологической поврежденности. «Кризисы» развития могут рассматриваться не только как этапы генезиса здоровой личности, но и как закономерные формы обнаружения страстей, свойственных «ветхому Адаму».

Центральной для анализа является стадия «Автономия против стыда и сомнения». Эриксон определяет стыд как сугубо социальное явление: «Стыд – это такое чувство, когда человеку кажется, что он выглядит неподобающим образом в глазах окружающих. К примеру, маленькая девочка, которая намочила штанишки, приходит в смущение, обеспоко-

енная тем, что другие увидят ее в этом состоянии» [1, с. 241].

Это определение ограничивает стыд областью межличностных отношений. В противоположность этому православная антропология предлагает принципиально иное понимание.

Протоиерей Вадим Леонов раскрывает онтологическую природу совести как внутреннего закона, данного человеку при творении: «Стыд – это глубокое личное переживание, порождающее тревогу, смущение, уныние, недовольство собой... Попытки вытеснить или подавить стыд с помощью развлечений, самооправдания, лжи приводят к глубоким духовным травмам, влекущим различные психические и физиологические последствия» [2, с. 156].

Таким образом, Эриксон редуцирует онтологический ориентир (совесть) к социальному регулятору (стыд). Воспитание, основанное исключительно на избегании стыда, может способствовать формированию личности, зависимой от мнения окружающих, тогда как воспитание, ориентированное на пробуждение совести, способствует становлению личности, ответственной перед Богом и способной к различению добра и зла вне зависимости от внешних оценок.

Клинический случай мальчика Питера, описанный Эриксоном, представляет материал для демонстрации ограниченности психоаналитического подхода в свете святоотеческого взгляда на природу страстей. Психогенный мегаколон у ребенка возник как реакция на утрату няни, которая потакала его агрессивному и сексуализированному поведению. Эриксон интерпретирует это как регрессию к анальной стадии и попытку «сохранить» утраченный объект через фантазию о беременности» [1, с. 253-254].

В рамках православной антропологии данная ситуация

может получить альтернативное объяснение. Как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), «мы немощны и повреждены грехом. Соблазн, находясь пред нами или вблизи нас, по необходимости найдет сочувствие себе в нашем греховном повреждении и произведет на нас впечатление <...> враг, хотя бы и повлек нас в пропасть, но во время, когда подвергнемся влечению, можем оказать сопротивление, Бог поможет нас» [4, с. 38-39].

Это утверждение раскрывает онтологическую причину уязвимости человека перед соблазном. Поведение Питера может рассматриваться как проявление страсти в помыслах и ощущениях, которая, не будучи распознана и врачуема соответствующим образом, найдет свое выражение в психосоматическом симптоме и, вероятно, могла бы иметь дальнейшие последствия для духовно-психического развития мальчика.

Святитель Игнатий предупреждает: «Каждая страсть усиливается от услаждения ею, от исполнения беззаконных требований и представлений ее тайными душевными движениями. Страсть, исполненная на самом деле или насажденная в душу долговременным сочувствием ей и питанием ее, получает владычество над человеком» [3, с. 254].

Подход Эриксона, направленный на осознание и вербализацию бессознательных желаний («что значил симптом для Питера»), представляется недостаточным, поскольку он объясняет механизм, но не предлагает исцеления от самой страсти, которая, будучи укорененной, может вновь проявиться в иной форме.

Следует отметить, что теория Эриксона неоднократно подвергалась критике и внутри научного сообщества. Р. Уайт, к примеру, указывал на чрезмерную привязку Эриксона к фрейдистским стадиям, утверждая, что «многие

проявления автономии у детей (такие как ходьба или исследовательская активность) не имеют прямой связи с анальными модулями» [1, с. 255].

К. Гиллиган критиковала гипертрофию ценности независимости в теории Эриксона, указывая на «недостаточное внимание к развитию через взаимоотношения и заботу» [1, с. 255].

Таким образом, предлагаемая православно-антропологическая критика перекликается с рядом имплицитных претензий к теории Эриксона, существующих в современной психологии, и позволяет вывести их на мета-антропологический уровень.

Проведенный анализ позволяет предположить, что наблюдаемые Эриксоном явления могут быть рассмотрены в ином, онтологическом и телеологическом контексте, открывающем дополнительные перспективы для понимания развития как процесса исцеления человеческой природы.

Православная антропология, раскрытая в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) и современных богословов, предлагает мета-антропологическую перспективу. Она позволяет осуществить переход от понимания стыда как социального страха к пониманию совести как онтологического ориентира; от концепции автономии как самодостаточности к идее синергии как сотрудничества с Божией благодатью; от психоаналитического «осознания» страстей к их духовному преодолению.

Таким образом, православно-антропологический подход предлагает дополнительные возможности для интерпретации наблюдаемых Эриксоном феноменов, вводя их в более широкий мировоззренческий контекст и открывая путь к целостному пониманию развития как процесса исцеления человеческой природы.

СИНТЕЗ: К ИНТЕГРАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Проведенный критический анализ демонстрирует наличие системной методологической проблемы в рассмотренных теориях развития. Несмотря на различие в подходах – будь то акцент на качестве привязанности (Боулби, Эйнсворт), когнитивных структурах (Пиаже), процессе сепарации (Малер) или психосоциальных кризисах (Эриксон), – их объединяет общая редукционистская парадигма.

Данная парадигма, сознательно или имплицитно опирающаяся на принципы материализма и эволюционизма, рассматривает человеческое развитие как имманентный процесс, детерминированный либо биологическими, либо социальными, либо когнитивными факторами. Однако, как показал анализ, такой подход не только сталкивается с непреодолимыми внутренними противоречиями и перманентной критикой внутри научного сообщества, но и оказывается принципиально неспособным адекватно объяснить феномены нравственного сознания, свободы и метафизической устремленности личности.

Интеграция эмпирически обоснованных наблюдений этих теорий в онтологический горизонт православной антропологии позволяет снять эти противоречия.

В рамках предложенного синтеза наблюдаемые феномены получают иную, более глубокую интерпретацию: этапы развития раскрываются не только как фазы адаптации, но и как арена проявления и преодоления последствий грехопадения; личностные кризисы обретают измерение нравственного выбора и ответственности; а познавательная активность ребенка понимается не как автономное конструирование, а как синергичный процесс вхождения в Истину.

Таким образом, предложенный синтез осуществляет переход от частичных, редукционистских моделей к целостной антропологической перспективе, где развитие личности предстает как онтологический путь исцеления поврежденной природы и раскрытия образа Божия через осмысленное принятие данного жизненного пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование демонстрирует методологическую ценность синтеза психологическо-

го и духовно-антропологического знания. Критический анализ классических теорий развития выявил их системный редукционизм как следствие усеченного понимания природы человека.

Важно подчеркнуть, что предлагаемый синтез не отрицает эвристической ценности психологических теорий, но раскрывает их онтологические основания. Примечательно, что некоторые современные психотехники, такие как терапевтическое письмо и вербализация переживаний, находят определенные параллели в практике духовного самоанализа, отраженной в традиции оптинских старцев [6].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует методологическую ценность сопоставления психологического и антропологического знания. Критическое осмысление классических теорий развития в перспективе православной антропологии позволяет выявить их онтологические ограничения.

Перспективой дальнейших исследований может стать углубленный методологический анализ эмпирических данных психологии развития через призму целостной онтологической модели человека.

Список использованной литературы:

1. Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности / У. Крэйн. – 5-е междунар. издание. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
2. Леонов В., прот. Основы православной антропологии / В. Леонов, прот. – 2-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2016. – 456 с.
3. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. Т. 2 / Игнатий (Брянчанинов), святитель // Полное собрание творений. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2014.
4. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений и писем: В 8 т. Т. 4 / Игнатий (Брянчанинов), святитель. – М.: Паломник, 2014.
5. Молитва Иисусова в духовном наследии оптинских старцев / автор-составитель иеромонах Димитрий (Волков). – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2025. – 231 с.
6. Исповедь и откровение помыслов в духовном наследии оптинских старцев / автор-составитель иеромонах Димитрий (Волков). – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2025. – 447 с.
7. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В.Н. Лосский; Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой). – 2-е изд., испр. и перераб. – СТСЛ, 2012. – 586 с.
8. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: Пер. с англ. и фр. / Ж. Пиаже; Вступ. статья В.А. Лекторского, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

9. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – СПб.: Союз, 1997. – 256 с.

10. Малер М.С. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация : Пер. с англ. / М.С. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман. – М.: Когито-Центр, 2011. – 413 с. – (Библиотека психоанализа)

References:

1. Krein U. *Teorii razvitiya. Sekrety formirovaniya lichnosti* [Development Theories. Secrets of Personality Formation]. 5th International Edition. St. Petersburg: Praim-Evroznak Publ., 2002. 512 p. (Rus.)

2. Leonov V., Archpriest. *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. 2nd ed. Moscow: Moscow Patriarchate Publishing House, 2016. 456 p. (Rus.)

3. Ignatii (Bryanchaninov), Saint. Ascetic Experiences. Vol. 2. In: *Polnoe sobranie tvorenii* [Complete Collection of Works]. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2014. (Rus.)

4. Ignatii (Bryanchaninov), Saint. *Polnoe sobranie tvorenii i pisem*: V 8 t. T. 4. [Complete Works and Letters: In 8 Volumes. Vol. 4]. Moscow: Palomnik Publ., 2014. (Rus.)

5. Dimitrii (Volkov), Hieromonk. *Molitva Iisusova v dukhovnom nasledii optinskikh startsev* [The Jesus Prayer in the Spiritual Heritage of the Optina Elders]. Kozelsk: Vvedensky Stavropegic Monastery of Optina Pustyn, 2025. 231 p. (Rus.)

6. Dimitrii (Volkov), Hieromonk. *Isповед' i otkrovenie pomyslov v dukhovnom nasledii optinskikh startsev* [Confession and Revelation of Thoughts in the Spiritual Heritage of the Optina Elders]. Kozelsk: Vvedensky Stavropegic Monastery of Optina Pustyn, 2025. 447 p. (Rus.)

7. Losskii V.N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. STSL Publ., 2012. 586 p. (Trans. from French)

8. Piazhe Zh. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected Psychological Works]. Moscow: International Pedagogical Academy Publ., 1994. 680 p. (Trans. from English and French)

9. Piazhe Zh. *Rech' i myshlenie rebenka* [Speech and Thinking of the Child]. St. Petersburg: Soyuz Publ., 1997. 256 p.

10. Maler M.S., Pain F., Bergman A. *Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiya* [The Psychological Birth of the Human Infant: Symbiosis and Individuation]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2011. 413 p. (Library of Psychoanalysis). (Trans. from English)

Информация об авторе / Information about the author

АБАКУМОВА Ирина Алексеевна – студентка 2-го курса, направление подготовки 37.03.01 «Психология», профиль «Психологическая диагностика и развитие личности», Институт педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, e-mail: ira.abakumov@bk.ru

Irina A. АBAKUMOVA – 2nd year Student, program 37.03.01 "Psychology", profile "Psychological diagnostics and personality development", Institute of Pedagogy and Psychology of Moscow State Pedagogical University, e-mail: ira.abakumov@bk.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2025 г.
Received 22.11.2025

УДК 373.2

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Э.В. Зауторова

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия;
Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия*

Аннотация: В настоящее время отмечается процесс снижения уровня здоровья дошкольников. Вместе с тем ученые отмечают, что здоровье является системообразующим фактором здорового образа жизни, источником жизнеобеспечения, обязательным условием формирования жизнеспособной личности, готовой к успеху в жизнедеятельности в современном обществе. Поэтому необходимо более эффективно подходить к вопросам по поиску различных форм и методов воспитания детей, направленных на формирование здоровьесберегающего отношения. Здоровый стиль жизни дошкольника следует рассматривать в качестве более широкой формулировки здорового образа жизни, включающей такие компоненты, как режим учебной и трудовой активности, соответствующий возрастным особенностям, организацию свободного времени с преобладанием движений, рациональное питание, отсутствие травматизма, личную гигиену и здоровые привычки, дозированную физическую активность.

В статье представлены педагогические условия, которые бы способствовали формированию ценностного отношения дошкольников к принятию ценностей здорового образа жизни: игровая деятельность, познавательная деятельность, экспериментирование, общение в области здорового образа жизни, приобщение дошкольников к разнообразной информации о здоровом образе жизни, формирование на этой базе эмоционально-положительного отношения к здоровому образу жизни, расширение развивающей предметно-пространственной среды для реализации дошкольниками элементов здорового образа жизни.

Ключевые слова: детство, дошкольный возраст, формирование ценностного отношения, здоровый образ жизни, ценность здоровья.

FEATURES OF THE FORMATION OF A VALUE ATTITUDE TOWARDS A HEALTHY LIFESTYLE FOR PRESCHOOL CHILDREN

E.V. Zautorova

*Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia;
Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia*

Abstract: Currently, the health of preschoolers is declining. However, scientists note that health is a fundamental factor in a healthy lifestyle, a source of life support, and a prerequisite for the development of a resilient individual prepared for success in modern society. Therefore, it is necessary to more effectively explore various forms and methods of raising children aimed at fostering a health-promoting attitude. A healthy lifestyle for preschoolers should be considered a broader definition of a healthy lifestyle, encompassing such components as an age-appropriate study and work schedule, a physical activity-based leisure time, a balanced diet, injury prevention, personal hygiene and healthy habits, and measured physical activity.

The article presents pedagogical conditions that would contribute to the formation of preschoolers' value attitude towards the acceptance of healthy lifestyle values: play activities, cognitive activities, experimentation, communication in the field of healthy lifestyle, introducing preschoolers to a variety of information about a healthy lifestyle, forming on this basis an emotionally positive attitude towards a healthy lifestyle, expanding the developing subject-spatial environment for the implementation of elements of a healthy lifestyle by preschoolers.

Keywords: childhood, preschool age, value formation, healthy lifestyle, the value of health.

В настоящее время сохранение и укрепление здоровья человека является одной из сложных и важных проблем. Особенно важной для современного общества является задача сохранения здоровья подрастающего поколения, поскольку будущее нации определяется состоянием здоровья и качеством жизни новых членов общества.

Вместе с тем отмечается процесс снижения уровня здоровья дошкольников, поэтому необходимо более эффективно подходить к вопросам по поиску различных форм и методов воспитания детей, направленных на формирование здоровьесберегающего отношения [11].

Вопросами здоровья детей дошкольного детства занимались такие исследователи, как В.А. Деркунская, О.В. Дыбина И.М. Новикова, Л.Г. Касьянова, И.В. Кузнецова, А.С. Курбатова, А.А. Ошкина, Л.И. Пономарева, З.И. Тюмасева, Г.Н. Шкода и др.

Ученые отмечают, что здоровье является системообразующим фактором здорового образа жизни, источником жизнеобеспечения, обязательным условием формирования жизнеспособной личности, готовой к успеху в жизнедеятельности в современном обществе. Без обеспечения и поддержания здоровья, формирования и развития личности ребенка невозможно достичь целей здорового образа жизни.

Определений феномена «здоровье» за все время существования человека появилось великое множество. Однако в официальных документах Всемирной организации здравоохранения здоровье трактуется не только как состояние, характеризующееся отсутствием каких бы то ни было заболеваний и дефектов развития, но, главным образом, как полное физическое, духовное и социальное благополучие человека (Всемирная организация здравоохранения: Глобаль-

ный веб-сайт. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 03.03.2025)).

Данное определение считается общепризнанным. А.С. Курбатова и Г.Н. Шкода расширяют и дополняют базовое понятие и включают в него способность человека адаптироваться к окружающей среде и меняющимся условиям, его умение расширять свой потенциал и совершенствовать свои способности, в случае возникновения внешних и внутренних помех быстро и в полном объеме восстанавливать внутреннюю среду, бороться с болезнями [4, с. 552].

Здоровый образ жизни включает целый ряд взаимосвязанных компонентов, оказывающих непропорциональное воздействие, однако являющихся обязательными элементами. При этом ценностный компонент ориентируется на формирование ценностных ориентиров у дошкольника, в виде потребности, мотивации, поведения, деятельности на достижение здорового образа жизни.

На конечный результат здорового образа жизни влияет масса всевозможных факторов, таких как пол, возраст, врожденное состояние здоровья, климат, экологическое состояние среды проживания ребенка, наличие полезных и отсутствие вредных привычек (в первую очередь, у взрослого окружения дошкольника) [9, 10].

Привитие навыков, привычек дает возможность формировать заданную культуру здоровья, ориентированную на воспитание у дошкольников положительной мотивации на здоровье, целенаправленной ориентации их жизненных интересов на реализацию здорового образа жизни. Достигнуть устойчивой и целостной системы здоровых потребностей возможно в условиях создания здоровых семей, способных не только вырастить, но и воспитать

поколение детей с более высоким качеством собственного здоровья.

По мнению ученых, здоровый образ жизни дошкольника необходимо рассматривать в качестве взаимосвязанных основополагающих правил поведения дошкольника. Они базируются на знаниях о различных компонентах здорового образа жизни:

- физической активности;
- правильном питании;
- закаливании;
- чередовании режимов отдыха и труда;
- положительной психоэмоциональной обстановке;
- обязательном соблюдении правил личной гигиены и т. д.

Особенно важно то, что ценностное отношение к данным составляющим должно присутствовать при активном использовании полученных знаний в повседневной деятельности ребенка дошкольного возраста [8, с. 109].

Здоровый стиль жизни дошкольника следует рассматривать в качестве более широкой формулировки здорового образа жизни, включающей такие компоненты, как режим учебной и трудовой активности, соответствующий возрастным особенностям, организацию свободного времени с преобладанием движений, рациональное питание, отсутствие травматизма, личную гигиену и здоровые привычки, дозированную физическую активность. Данные действия ребенка в дошкольном возрасте не могут быть совершены им самостоятельно, они являются следствием целенаправленного воздействия на него семьи, окружения воспитателей, сверстников.

Влияние на достижение устойчивой реализации здорового образа жизни дошкольников определяется воздействием большого количества разнообразных факторов, оказывающих прямое и непрямое воздействие на ребенка [1, 3].

Исследования по различным наукам (психология, педагогика, медицина, валеология, физиология и др.) в вопросах формирования представлений о здоровом образе жизни можно условно разделить на такие компоненты технологий здоровьесберегающего направления:

1) аксиологический компонент.

Здоровье является высшей ценностью;

2) гносеологический компонент.

Знания и умения, познание личностных возможностей, важных для сохранения здоровья;

3) здоровьесберегающий компонент.

Система ценностей и установок, культурно-гигиенические умения и навыки;

4) эмоционально-волевой компонент.

Психологические проявления в адрес здоровья: положительные эмоции, волевые процессы;

5) экологический компонент.

Осознание человеческой личности в единстве с биосферой;

6) физкультурно-двигательный компонент.

Овладение различными способами двигательной активности, формирование физической выносливости, предупреждение пассивного образа жизни [6].

Педагогическая деятельность, организуемая с детьми-дошкольниками на предмет формирования у них ценностного отношения к здоровому образу жизни, представляет сложный многогранный процесс, включающий восприятие ранее неизвестных сведений, а также закрепление тех знаний и представлений, которые уже имеет в своем арсенале дошкольник. При этом важно развивать у детей способности устанавливать причинно-следственные связи. Так, здоровье и образ жизни человека взаимосвязаны, и воспитательная работа с детьми дошкольной образовательной организации должна способствовать профи-

лактике негативного поведения в данном направлении и формированию мотивации и потребности в здоровом образе жизни.

Влиянием на формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников Л.В. Орлова обосновала необходимые социально-педагогические условия воспитания. Они касаются как семьи, так и дошкольной образовательной организации.

С целью повышения эффективности процесса формирования знаний и ценностного отношения к здоровому образу жизни детей важно развивать компетентность, взаимодействие и сотрудничество педагогов и родителей. Не менее важным считается создание здоровьесберегающего пространства в домашних условиях и в детском саду [7].

Формирование ценностного отношения к своему здоровью у дошкольников должно содержать ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов:

1) включение социального заказа, цели и задачи – целевой компонент;

2) наличие блоков когнитивного, оценочного и поведенческого направления, блоки – содержательный компонент;

3) наличие благоприятных педагогических условий и методики проведения – операционный компонент;

4) разработанные критерии, показатели, уровни развития ценностного отношения – результативный компонент [2].

Уровень сформированности и показатели характеризуются:

– степенью осведомленности детей об элементах здорового образа жизни;

– степенью осведомленности детей о способах их реализации;

– полнотой, системностью и обобщенностью информации об основах здорового образа жизни;

– степенью овладения способами ведения здорового образа жизни;

– целенаправленностью, инициативностью, адекватностью и самостоятельностью в ведении здорового образа жизни.

В связи с этим важно создать психолого-педагогические условия, способствующие формированию ценностного отношения дошкольников к ценностям здорового образа жизни.

Среди них можно выделить такие, как:

– игровая деятельность.

Является основной деятельностью в данной возрастной период, применяются обучающие игровые ситуации в процессе постоянного формирования личностной осознанной мотивации к совершенствованию здоровья;

– познавательная деятельность.

Активизация дошкольников в различных видах познавательной деятельности: логическое мышление, приемы доказательств, решение познавательных задач вместе со взрослыми и сверстниками по анатомии, гигиене, физиологии человека и т. д.;

– экспериментирование.

Практическая деятельность поискового характера, ребенок выступает в роли исследователя, самостоятельно познает окружающий мир, открывает законы и закономерности;

– общение в области здорового образа жизни.

Взаимодействие со взрослыми и сверстниками, общая деятельность, дошкольник учится отстаивать в коллективе точку зрения по различным фактам и явлениям и т. д.;

– приобщение дошкольников к разнообразной информации о здоровом образе жизни.

Необходимо обеспечить детей информацией, позволяющей укрепить здоровье, организовать самостоятельный поиск знаний о различных аспектах здоровья.

Без полноценного информационного обеспечения невозможно достигнуть ценностного

отношения ребенка к здоровью, как собственному, так и других людей;

– формирование на этой базе эмоционально-положительного отношения к здоровому образу жизни.

Необходимо использовать стимулирующие методы и приемы воспитательного воздействия: похвала, мотивация, стимулирование, поощрение, благодарность родителям и т. д.;

– расширение развивающей предметно-пространственной среды для реализации дошкольниками элементов здорового образа жизни.

Она должна быть разнообразной, учитывать индивидуальные особенности детей.

При этом единое воспитательное воздействие, обеспеченное сотрудничеством дошкольной образовательной организации и семьи, обеспечивает эффективность формирования основ здорового образа жизни у детей дошкольного возраста [5, с. 35].

Если использовать в работе с дошкольниками разнообразные формы и методы, а также

организовывать целенаправленную деятельность по воспитанию ценностного отношения к здоровому образу жизни у детей, то данный процесс может дать положительный результат. При этом необходимо отметить, что умениями, навыками и знаниями для формирования здорового образа жизни как составной части здоровьесбережения должен обладать, в первую очередь, и сам воспитатель.

Подчеркнем целесообразность учета особенностей дошкольников при планировании занятий, организации деятельности по повышению компетентности родителей в вопросах формирования здорового образа жизни дошкольников.

Также определяется важность соблюдения игровой направленности занятий, необходимость формирования особой психологической атмосферы, повышения компетентности воспитателей в вопросах формирования здорового образа жизни дошкольников. Только комплексный подход к пробле-

ме формирования ценностного отношения дошкольников к здоровому образу жизни может способствовать эффективности данного процесса.

Таким образом, здоровый образ жизни – это динамичная система поведения человека, основанная на глубоких знаниях различных факторов, оказывающих влияние на здоровье человека, и выбор алгоритма поведения, максимально обеспечивающего сохранение и укрепление здоровья, постоянное корректирование своего поведения с учетом приобретенного опыта и возрастных особенностей.

Важным аспектом образовательной политики является формирование ценностного отношения к своему образу жизни и сохранению здоровья у детей дошкольного возраста.

Для организации эффективного образовательного процесса необходимо создать педагогические условия, которые бы способствовали формированию ценностного отношения дошкольников к принятию ценностей здорового образа жизни.

Список использованной литературы:

1. Ермакова М.А. Воспитание здорового образа жизни у дошкольников / М.А. Ермакова // Альманах молодой науки. – 2018. – № 1. – С. 15-20.
2. Журбенко В.Н. Воспитание сознательного отношения к здоровому образу жизни у старших дошкольников / В.Н. Журбенко, Е.М. Гредасова // Вестник научных конференций. – 2021. – № 1-1 (65). – С. 41-43.
3. Зауторова Э.В. Формирование привычек здорового образа жизни у обучающихся среднего звена общеобразовательной школы / Э.В. Зауторова // Социально-политические исследования. – 2022. – № 3 (16). – С. 156-176.
4. Курбатова А.С. Формирование здорового образа жизни младших школьников в рамках реализации ФГОС НОО / А.С. Курбатова, Г.Н. Шкода // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 552-563.
5. Ломоносова И.А. Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством проектной деятельности / И.А. Ломоносова, Е.С. Король // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 11. – С. 31-38.
6. Новикова И.М. Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников : пособие для педагогов дошкольных учреждений : для работы с детьми 5-7 лет / И.М. Новикова. – М.: Мозаика-Синтез, 2010. – 95 с.
7. Орлова Л.В. Формирование навыков здорового образа жизни у дошкольников / Л.В. Орлова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2019. – № 8 (25). – С. 26-30.
8. Урус О.А. Системный подход к формированию здорового образа жизни дошкольников / О.А. Урус, О.Н. Коптева // Научный альманах. – 2020. – № 9-1 (71). – С. 109-112.

9. Хорошилова Т.И. Формирование ценностей здорового образа жизни у дошкольников как условие реализации ФГОС ДО / Т.И. Хорошилова, Т.М. Бондарева, Е.М. Карбина // Вестник научных конференций. – 2021. – № 8-2 (72). – С. 104-105.
10. Шукшина С.Е. Воспитание культуры здоровья в дошкольном возрасте: ценностный аспект / С.Е. Шукшина, М.М. Борисова // Номинум. – 2021. – № 3. – С. 94-119.
11. Яковлева М.А. Мониторинг здоровьесберегающей деятельности в ДОО : учебно-методическое пособие / М.А. Яковлева. – Нижний Новгород: Нижегородский ин-т развития образования, 2018. – 134 с.

References:

1. Ermakova M.A. Healthy lifestyle development in preschoolers. *Al'manakh molodoi nauki = Almanac of young science*, 2018, no. 1, pp. 15-20. (Rus.)
2. Zhurbenko V.N., Gredasova E.M. Development of a conscious attitude towards a healthy lifestyle in older preschoolers. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of scientific conferences*, 2021, no. 1-1 (65), pp. 41-43. (Rus.)
3. Zautorova E.V. Formation of healthy lifestyle habits in middle school students. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and political studies*, 2022, no. 3 (16), pp. 156-176. (Rus.)
4. Kurbatova A.S., Shkoda G.N. Formation of a healthy lifestyle of primary school students within the framework of the implementation of the Federal State Educational Standard of Primary General Education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2015, no. 6, pp. 552-563. (Rus.)
5. Lomonosova I.A., Korol' E.S. Involvement of preschoolers in a healthy lifestyle through project activities. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian scientific bulletin*, 2020, no. 11, pp. 31-38. (Rus.)
6. Novikova I.M. *Formirovanie predstavlenii o zdorovom obraze zhizni u doshkol'nikov*: Posobie dlya pedagogov doshkol'nykh uchrezhdenii: dlya raboty s det'mi 5-7 let [Formation of ideas about a healthy lifestyle in preschoolers: a Manual for teachers of preschool institutions: for working with children 5-7 years old]. Moscow: Mozaika-Sintez Publ., 2010. 95 p. (Rus.)
7. Orlova L.V. Formation of healthy lifestyle skills in preschoolers. *Voprosy doshkol'noi pedagogiki = Issues of preschool pedagogy*, 2019, no. 8 (25), pp. 26-30. (Rus.)
8. Urus O.A., Kopteva O.N. A systems approach to the formation of a healthy lifestyle in preschoolers. *Nauchnyi al'manakh = Scientific almanac*, 2020, no. 9-1 (71), pp. 109-112. (Rus.)
9. Khoroshilova T.I., Bondareva T.M., Karebina E.M. Formation of healthy lifestyle values in preschoolers as a condition for the implementation of the Federal State Educational Standard of Preschool Education. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of scientific conferences*, 2021, no. 8-2 (72), pp. 104-105. (Rus.)
10. Shukshina S.E., Borisova M.M. Fostering a Culture of Health in Preschool Children: The Value Aspect. *Nominum*, 2021, no. 3, pp. 94-119. (Rus.)
11. Yakovleva M.A. *Monitoring zdorov'esberegayushchei deyatel'nosti v DOO*: Uchebno-metodicheskoe posobie [Monitoring Health-Saving Activities in Preschool Educational Institutions: A Teaching Aid]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute for Education Development Publ., 2018. 134 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ЗАУТОВА Эльвира Викторовна – д.пед.н., профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России; ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, e-mail: elvira-song@mail.ru

Elvira V. ZAUTOVA – Dr. Sci. (Pedagogical), Professor, Professor of the Chair of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia; Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, e-mail: elvira-song@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2025 г.
Received 18.11.2025

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

УДК 37.013.42

ВОСПИТАНИЕ ДУШИ И СЕРДЦА: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

И.Е. Севостьянова

*Академия труда и социальных отношений, Институт экономики и права (филиал),
г. Севастополь, Россия*

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме воспитания молодежи, учитывая изменение внешних обстоятельств, социальных установок и образовательных практик, рассматривается процесс формирования духовно-нравственных ценностей в современной студенческой среде в условиях быстрых изменений и цифровой трансформации. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на формирование духовно-нравственных ориентиров студенческой молодежи, и предлагает пути оптимизации воспитательной среды вуза. Автор подчеркивает сложность воспитания молодежи, сталкивающейся с избытком информации и разрушением традиционных ориентиров. Обозначены основные факторы риска: падение интереса к семейным и религиозным ценностям, преобладание потребительского отношения и отсутствие положительного примера. Основное внимание уделяется комплексному подходу, сочетающему традиционные педагогические установки с современными технологиями и ресурсами высшего образования. Акцентируется внимание на важности гуманитарных дисциплин, добровольчества, социального партнерства и участия молодых людей в общественно значимых проектах.

Анализируется исторический опыт воспитания, предложены эффективные методики: активная проектная деятельность, игры и тренинги, пример преподавателя. Предлагается создание комфортных условий для раскрытия потенциала студентов, повышение внимания к экологическому сознанию и социальной активности. Подчеркнута ключевая задача педагогов – передача будущим специалистам высоких моральных качеств, необходимых для успешной адаптации в современном обществе.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, воспитание молодежи, мировоззрение студентов, волонтерство, семейные функции, учебно-воспитательный процесс.

EDUCATION OF THE SOUL AND HEART: STRATEGIES FOR FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN STUDENTS

I.E. Sevostyanova

Academy of Labor and Social Relations, Institute of Economics and Law, Sevastopol, Russia

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of youth education, taking into account the changing external circumstances, social attitudes and educational practices, the process of formation of spiritual and moral values in the modern student environment in the context of rapid changes and digital transformation is considered. The research is aimed at identifying factors influencing the formation of spiritual and moral orientations of students, and suggests ways to optimize the educational environment of the university. The author emphasizes the difficulty of educating young people who are faced with an abundance of information and the destruction of traditional landmarks. The main risk factors are identified: a decline in interest in family and religious values, the predominance of consumer attitudes and the lack of a positive example. The focus is on a comprehensive

approach that combines traditional pedagogical principles with modern technologies and resources for higher education. Attention is focused on the importance of humanities, volunteering, social partnership, and young people's participation in socially significant projects.

The historical experience of education is analyzed, and effective methods are proposed, such as active project activities, games and trainings, and the example of a teacher. The creation of comfortable conditions for students to unlock their potential, as well as increased attention to environmental awareness and social activity, is suggested. The key task of educators is emphasized, which is to instill in future professionals the high moral qualities necessary for successful adaptation in modern society.

Keywords: spiritual and moral guidelines, youth education, students' worldview, volunteering, family functions, the educational process.

Воспитание подрастающего поколения – одна из ключевых задач любого общества. В условиях стремительно меняющегося мира и скорости поступления информации молодежь сталкивается с огромным количеством противоречивых стимулов и воздействий извне. Формируя духовно-нравственные ориентиры, молодые люди встают перед проблемой выбора собственных жизненных смыслов, культурных традиций и этических принципов.

Процесс формирования духовной зрелости осложняется влиянием масс-медиа, интернета, массовой культуры и коммерческого маркетинга. Следовательно, особую актуальность обретает забота о сохранении духовно-нравственных ценностей молодежи, обучающейся в вузах, как важного элемента сохранения культурной преемственности поколений.

Сегодня наметилась тревожная тенденция падения интереса молодежи к традиционным семейным и религиозным ценностям, снижение уважения к старшим поколениям и ориентации на успех, измеряемый исключительно финансовыми показателями. Поэтому необходима целенаправленная работа по сохранению и трансляции гуманистических начал воспитания молодого поколения.

Исторический экскурс позволяет проследить, каким образом общество веками вырабатывало подходы к воспитанию духовно-нравственных ориентиров.

Еще древние греки придавали огромное значение добродетели, мудрости и чести, считая их необходимыми элементами полноценной человеческой жизни.

Позже христианство обогатило эту традицию идеей любви к ближним, состраданию и смирению. В русской культуре большое внимание уделялось патриотизму, чувству долга, стремлению служить обществу и народу.

Во второй половине XX века наблюдался кризис классических педагогических подходов, связанный с общей секуляризацией общества, урбанизацией и либерализацией нравов.

Возникают вопросы: насколько сегодняшняя образовательная среда способна транслировать классические гуманистические ценности, сохранить позитивный жизненный настрой и готовность заботиться о будущем поколении?

Философия воспитания молодежи активно развивалась в советской школе, однако впоследствии подверглась критике за излишнюю идеологизацию и принуждение к единообразию [2, с. 24].

Современный мир стремится вернуть человеку чувство свободы выбора, поощряя инициативы и творчество, одновременно внедряя уважение к другим культурам и народам.

Выделим ряд ключевых факторов, демонстрирующих первостепенную значимость проблемы формирования духовно-нравственных ценностей у современной студенческой молодежи:

– изменение общественных ценностей.

Мир быстро меняется, традиционные взгляды подвергаются переоценке, прежние ценности теряют свое влияние, а новые зачастую носят нестабильный и размытый характер. Подобная ситуация создает угрозу потери прочных моральных ориентиров, что негативно сказывается на психическом состоянии молодежи и ведет к деградации общественной морали;

– воздействие СМИ и Интернета.

Современные студенты ежедневно находятся под мощным воздействием медиаконтента, зачастую агрессивного и манипулятивного. Коммерциализация сознания, культ успеха любой ценой, популярность развлекательных шоу и рекламы создают искаженное представление о целях и смыслах жизни, привнося хаотичное поведение и пренебрежение к культурному и историческому наследию;

– снижение семейных функций воспитания.

Семья перестает играть ведущую роль в передаче моральных устоев и традиций, уступая место внешнему воздействию и случайным обстоятельствам. Родители, занятые работой и бытовыми вопросами, реже занимаются полноценным воспитанием детей, передавая обязанности образовательным учреждениям и институтам;

– недостаточная эффективность школьной подготовки.

В школах и колледжах редко уделяется необходимое внимание воспитательным аспектам. Основной фокус смещен на академические успехи и тесты, при этом исключая внутреннюю мотивацию и личный рост ученика. Лишь единицы педагогов пытаются восполнить недостаток качественной воспитательной работы;

– рост асоциальных проявлений.

Резко увеличивается число преступлений, совершенных молодыми людьми, случаев употребления наркотиков, насилия и суицидальных попыток. Подобные негативные проявления свидетельствуют о дефиците духовных ориентиров и потребности в глубокой проработке вопросов нравственного воспитания [1, с. 15];

– повышенная мобильность населения.

Постоянные перемещения молодежи по стране и миру усиливают ощущение одиночества, неуверенности и утраты корней. Необходимо компенсировать этот разрыв созданием сильных образовательных сообществ, способствующих ощущению принадлежности и формированию чувства собственного достоинства;

– высокая конкуренция на рынке труда.

Жесткая борьба за рабочие места делает студентов заложниками страха потерять преимущества и вынуждает сосредотачиваться на достижении карьерных успехов любыми способами, пренебрегая моральными нормами и честными способами соперничества;

– кризис традиционных университетов.

Современные учебные заведения порой сами страдают от недостатка компетентных кадров, устаревших учебных планов и неэффективных управленческих решений [3, с. 35].

Отсутствие современных подходов к обучению и воспитанию снижает престиж преподавательской профессии и мешает полноценно заниматься воспитательной деятельностью;

– экологическое сознание.

Экологическая катастрофа обострила проблему воспитания экологически сознательного и ответственного гражданина, способного бережно относиться к окружающей среде и ресурсам Земли. Забота о планете тесно связана с нравственностью и культурой поведения.

Эти обстоятельства подчеркивают жизненную необходимость усиления воспитательной функции университетов и школ, восстановления роли гуманитарных наук и активного включения студентов в культурно-просветительную деятельность, направленную на формирование осознанной, независимой и высоконравственной личности.

Сегодняшняя молодежь живет в мире, полном контрастов и неопределенностей. Интернет и социальные сети дают молодежи мгновенный доступ к огромной массе информации, нередко фрагментарной и поверхностной. Многие дезориентированы, испытывают дефицит положительных образцов поведения и достойных героев. Без поддержки взрослых, грамотного педагогического сопровождения молодое поколение оказывается уязвимо перед негативными примерами и соблазнами поп-культуры [4, с. 65].

Среди негативных факторов мы можем выделить следующие:

– упрощенную массовую культуру, пропагандирующую примитивные удовольствия и потребление;

– нехватку реальных лидеров общественного мнения, чьи поступки вдохновляли бы подражать им;

– ослабленную связь с семьей и корнями собственной нации;

– низкий уровень критического мышления, неспособность отличить добро от зла, правду от лжи.

Однако наряду с этими негативными факторами существуют положительные предпосылки успешного воспитания:

– высокая мотивация самих студентов, желающих жить достойно и счастливо;

– стремление к самореализации, профессиональному росту и созидательной деятельности;

– наличие широких информационных ресурсов, позволяющих получать глубокие знания о мире и жизни людей;

– возросшая активность молодежных движений, волонтерских проектов, клубов и объединений, занимающихся саморазвитием и благотворительностью.

Таким образом, формируя нравственный облик студенческой молодежи, преподаватели обязаны учитывать оба типа факторов и стремиться создавать комфортные условия для усвоения правильных убеждений и ориентаций.

Какие же мы можем предложить методы и приемы формирования духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи?

Университетское сообщество располагает широким спектром методов и приемов, позволяющих эффективно влиять на мировоззрение студентов. Прежде всего, это специально организованная учебная деятельность. Традиционные лекции, семинары, интерактивные занятия, которые способствуют глубокому пониманию базовых ценностей, воспитывают терпимость, взаимоуважение и способность вести диалог [5, с. 85].

Гуманитарные дисциплины, такие как философия, психология, педагогика, культура, теология, религиоведение и искусствоведение, оказывают сильное воздействие на сознание студента, обогащая внутренний мир зна-

ниями о смысле человеческого бытия, ценностях добра, справедливости и истины. Изучение исторических памятников, посещение музеев и театров формирует эстетическое восприятие действительности, развивает вкус и воображение.

Большое значение имеет проектная деятельность студентов. Участие в волонтерских акциях, экологических кампаниях, социальных программах укрепляет дух коллективизма, солидарности и взаимопомощи. Совместная работа над проектами помогает молодым людям учиться доверять и поддерживать друг друга, проявлять инициативу и брать ответственность за принятые решения.

Педагоги активно используют игровые технологии, тренинговые мероприятия и квесты. Такие методы развивают коммуникативные навыки, помогают студентам лучше понимать себя и окружающих, преодолевать внутренние барьеры и страхи.

Практическая организация досуга также оказывает мощное влияние на воспитание учащихся. Театральные студии, спортивные секции, художественные школы предоставляют отличную площадку для общения, творчества и самовыражения. Через участие в художественной самодельности, театральных постановках, конкурсах учащиеся получают возможность проявить лучшие качества своего характера, развивать таланты и креативность.

Наконец, нельзя недооценивать влияние примера преподавателей, наставников, кураторов и родителей. Молодежь внимательно наблюдает за поведением старших, усваивая произвольным образом его стереотипы, ма-

неры общения, реакции на стрессовые ситуации и выход из них. Создавая атмосферу взаимного доверия, уважения и доброжелательности, педагоги закладывают прочный фундамент будущей профессиональной и жизненной успешности выпускников.

Для поддержания качественного уровня духовного воспитания студентов университетам рекомендуется внедрять специальные программы и проекты, направленные на укрепление гуманной атмосферы в учебно-воспитательном процессе. Рассмотрим некоторые организационные меры, применяемые ведущими вузами страны:

- внедрение индивидуальных траекторий обучения, позволяющих учащимся выбирать курсы, соответствующие их интересам и наклонностям [6, с. 44];

- организация стажировок и производственной практики, позволяющих применять знания на практике и проверять себя в реальной жизни;

- привлечение студентов к научным исследованиям, публикациям статей, участию в конференциях и выставках [7, с. 44];

- поддержка инициативных проектов и стартапов, помогающих развивать предпринимательские навыки и инновационный подход к делу;

- укрепление партнерских связей с работодателями, региональными властями, общественными организациями, способствующими трудоустройству выпускников и социализации молодых специалистов [8, с. 162].

Одновременно повышается роль семьи в воспитании детей и подростков. Родителям предлагается активное участие в судьбе ребенка, помощь в

выборе профессии, поддержка здорового образа жизни, профилактика вредных привычек и зависимостей. Семейные клубы, родительские собрания, консультации психологов помогают родителям своевременно реагировать на возможные отклонения в поведении ребенка, предотвратить конфликты и стрессы.

Таким образом, эффективное формирование духовно-нравственных ценностей студентов во многом зависит от совокупности внутренних и внешних факторов, гармоничного сочетания традиционных методик и современных достижений педагогики и психологии. Преподаватели, родители, общественные деятели несут огромную ответственность за судьбу молодого поколения, обязываясь сохранять и передавать своим ученикам мудрость прошлого, оптимизм настоящего и надежду на лучшее будущее.

Крайне важно уделять внимание воспитанию души и сердца студенческой молодежи – культивированию таких качеств, как честность, порядочность, ответственность, отзывчивость, уважение к труду и творчеству, способность видеть красоту и чувствовать гармонию жизни. Организация регулярной просветительской работы, вовлечение студентов в активную общественную жизнь, поддержка талантливых ребят, содействие профессиональным амбициям и инициативам, безусловно, внесут вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих высокими моральными качествами и способностью ориентироваться в сложной реальности XXI века.

Список использованной литературы:

1. Авдеева А.Н. Нравственные ориентиры современного студенчества: проблемы и перспективы / А.Н. Авдеева // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 1. – С. 15-23.
2. Буланова-Коршунова Н.В. Философско-культурные основы воспитания студентов в вузах России / Н.В. Буланова-Коршунова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 4. – С. 24-31.

3. Гришина Н.Я. Формирование нравственных ценностей в высшей школе: историко-теоретический анализ / Н.Я. Гришина // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 32-40.
4. Севостьянова И.Е. Трансформация стратегий управления человеческими ресурсами в период кризисов: педагогические практики / И.Е. Севостьянова // Педагогический дизайн в образовании. – 2022. – С. 64-68.
5. Кондрашихин А.Б. Работа преподавателя в междисциплинарном режиме подготовки специалистов с высшим образованием / А.Б. Кондрашихин // Подготовка будущего специалиста в современном вузе как социокультурная практика : Материалы II Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. – Тула, 2024. – С. 82-86.
6. Старостина С.Е. Внедрение индивидуальных образовательных траекторий в вузе: проблемы и перспективы / С.Е. Старостина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 41-47.
7. Лапин П.М. Способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе / П.М. Лапин // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2020. – С. 319-325.
8. Семенова Н.С. Взаимодействие вуза с работодателями как условие качественной подготовки выпускников / Н.С. Семенова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунар. науч. конф. – 2012. – С. 161-162. – Текст : непосредственный.

References:

1. Avdeeva A.N. Moral Guidelines of Modern Students: Problems and Prospects. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*, 2023, no. 1, pp. 15-23. (Rus.)
2. Bulanova-Korshunova N.V. Philosophical and Cultural Foundations of Student Education in Russian Universities. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 4, pp. 24-31. (Rus.)
3. Grishina N.Ya. Formation of Moral Values in Higher Education: Historical and Theoretical Analysis. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*, 2021, no. 2, pp. 32-40. (Rus.)
4. Sevost'yanova I.E. Transformation of Human Resource Management Strategies during Crises: Pedagogical Practices. In: *Pedagogicheskii dizain v obrazovanii* [Pedagogical Design in Education]. 2022, pp. 64-68. (Rus.)
5. Kondrashikhin A.B. Teacher's Work in an Interdisciplinary Mode of Preparing Specialists with Higher Education. In: *Podgotovka budushchego spetsialista v sovremennom vuze kak sotsiokul'turnaya praktika: Mat. II Vserossiiskoi Nauch.-prakt. Ochno-zaochnoi Konf.* [Training Future Specialists at a Modern University as a Socio-Cultural Practice: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. Tula, 2024, pp. 82-86. (Rus.)
6. Starostina S.E. Implementation of Individual Educational Trajectories in Universities: Problems and Prospects. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Academic Notes of Transbaikalian State University*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 41-47. (Rus.)
7. Lapin P.M. Methods for Engaging Students in Research Activities at Universities. In: *Sotsial'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice]. 2020, pp. 319-325. (Rus.)
8. Semenova N.S. Interaction between Universities and Employers as a Condition for Quality Graduates' Training. In: *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: Mat. II Mezhdunar. Nauch. Konf.* [Problems and Perspectives of Development of Education: Materials of the II International Scientific Conference]. 2012, pp. 161-162. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

СЕВОСТЬЯНОВА Ирина Евгеньевна – д.полит.н., профессор кафедры правовых дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, г. Севастополь, e-mail: SevostyanovaIrina2017@yandex.ru

Irina E. SEVOSTYANOVA – Dr. Sci. (Political), Professor of the Chair of Legal Disciplines of the Institute of Economics and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Sevastopol, e-mail: SevostyanovaIrina2017@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2025 г.
Received 20.11.2025

УДК 159.923.2: 17.022.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ

С.Б. Бажутина

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация: В статье описываются сложности диагностирования и интерпретации личностных смыслов взрослых людей, возникающих при толковании ими общепринятого содержания знаков-слов, имеющих социальную, нравственную и духовную направленность. Особую сложность представляет выбор тактических приемов исследования, систематизация получаемых данных при проведении качественного и количественного анализа. Автор доказывает, что логика структурирования личностных смыслов разных людей определяется качеством понимания ими личностного конструкта, содержащего в себе дихотомию нравственного характера, дихотомию «добра/зла».

В статье также доказывается, что от качества понимания этой дихотомии зависят еще и нюансы содержания осмысливаемых субъектами знаков-слов. Вместе с этим на особенности толкования личностных смыслов людьми влияет также характер их самооценки по ряду важных социально значимых и духовно-нравственных качеств. Автор приводит примеры разного толкования одних и тех же слов индивидами с разной формой структурирования ценностно-смысловой сферы, знакомит со способами нелинейного многослойного анализа и оценки содержания социально значимых и духовно-нравственных понятий. Выдвинутые теоретические положения статьи иллюстрируются анализом результатов психодиагностического эксперимента, проведенного на юношеской и взрослой выборке.

Ключевые слова: социальные, духовно-нравственные смыслы, дихотомический конструкт, самооценка, внутренний конфликт.

DIFFICULTIES IN RESEARCHING SOCIALLY SIGNIFICANT AND SPIRITUAL-MORAL MEANINGS

S.B. Bazhutina

Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, Russia

Abstract: The article describes the difficulties in diagnosing and interpreting the personal meanings of adults. Difficulties arise when people interpret the content of words that have a social, moral, and spiritual significance. The choice of research tactics and the systematization of data obtained during qualitative and quantitative analysis present particular challenges. The author argues that the logic of structuring the personal meanings of different individuals is determined by their understanding of the personal construct. The construct should include a dichotomy of moral character, such as the dichotomy of "good" and "evil". The article also proves that the nuances of the content of the words understood by subjects depend on the quality of understanding this dichotomy. In addition, the nature of people's self-assessment in terms of important social and spiritual qualities also affects the way they interpret personal meanings. The author provides examples of different interpretations of the same words by individuals with different.

Keywords: social, spiritual and moral meanings, dichotomous construct, self-esteem, internal conflict.

Важной отличительной особенностью человека является то, что он способен понимать и описывать действительность, используя знаки-слова, наполненные личностным смыслом [5, с. 209-210].

Эта особенность позволяет индивиду создавать в своем

сознании две Модели: Модель мира и Модель собственного Я, которые так необходимы личности для понимания окружающей действительности, адаптации к ней, строительства отношений с себе подобными, творческого преобразования своей бытийности, прогнозирования будущего

и решения многих других жизненных проблем, в том числе и проблемы поиска смысла своего бытия [5, 7].

Причем, как указывают современные исследователи Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, Р.В. Овчарова, С.В. Уманский, Б.А. Соснов-

ский, Е.А. Лебедева, В. Франкл, В.Э. Чудновский [1, 4, 5, 7, 8], в системах смысловых структур индивида обязательно должно быть полно и объемно отражено социально значимое и духовно-нравственное содержание человеческой жизни, так как именно эти составляющие человеческой психики, человеческой души и человеческого духа знаменуют подлинное рождение Человека.

Только переходя из мира материального в пространство духовной жизни, субъект начинает ощущать ценность своего бытия. Однако вырваться из знаков, имеющих утилитарный, сугубо материальный, но вместе с тем еще и социально значимый смысл, бывает непросто. Ситуация усложняется также тем, что во многих окружающих нашу страну сообществах правящие власти сознательно стремятся удерживать индивида в этой жизненной парадигме, часто наполняя знаки-слова фальшивым содержанием.

Все названные сложности формирования личных смыслов ставят перед психологами много задач и при организации исследования их содержания и интерпретации получаемых результатов. В данной статье мы опишем один из вариантов такого рода исследования и разберем некоторые сложные моменты анализа содержания социально значимых и духовно-нравственных смыслов.

Изучение «смысловой реальности» (по Д.А. Леонтьеву), «смыслового поля» (по А.Р. Лурия), смысловой сферы человека другими исследователями, в том числе и нами, показали, что содержание индивидуальных личностных смыслов людей (по А.Н. Леонтьеву, личностные смыслы, в отличие от общепринятых значений знаков-слов, содержат в себе специфическое, сугубо индивидуальное, присущее только конкретному человеку толкова-

ние содержания знака), особенно духовно-нравственной направленности, сложное, абстрактное, нелинейное, многозначное (С.С. Бубнова, А.Н. Сытин), разноректорное и дихотомическое по своей природе [1].

Все это создает дополнительные трудности при решении исследовательских проблем и требует особого подхода к организации психодиагностического эксперимента. Начнем с методологии и обозначим основные идеи, которые использовались нами при подготовке и проведении исследования.

Модель Мира и Модель собственного Я индивид строит из обычных, общеизвестных слов-знаков, имеющих социальное, нравственное и духовное содержание.

Набор таких знаков-слов и целостных лексем, представляющих собой устойчивые часто употребляемые сентенции, типа: «Главное в жизни – это Я, мое душевное состояние и материальное положение», «Главное – всегда оставаться в согласии со своей совестью», «Главное – иметь власть над людьми, уметь ими управлять» – мы отбирали для диагностики ценностной сферы респондентов.

Кроме того, отбирая для диагностики слова-понятия, мы старались подыскивать такие, которые бы отражали разные стороны бытийности простого человека и могли бы иметь для него личную значимость [2].

2. Систематизация, а затем и интерпретация предлагаемых респондентам знаков-слов предполагала учет стандартного группирования характерологических отношений личности к миру (по А.В. Петровскому).

Это отношение человека к выполняемому им делу, к окружающим людям, к используемым вещам, природе и, наконец, к собственному Я. Этой системой отношений фактически охваты-

вается все содержание жизнедеятельности субъекта в процессе его онтогенеза.

Кроме того, исследование строилось с опорой на ряд положений теории взросления, идей идентичности актуализирующего себя как взрослого молодого человека (по А. Маслоу, Э. Эриксону), так как усваиваемые индивидом смыслы свидетельствуют о качестве его взросления и степени зрелости.

3. Изучение ценностей и смыслов – процесс достаточно трудоемкий, он часто требовал индивидуального подхода. Вместе с тем даже при массовой диагностике всегда должна решаться проблема корректного получения достоверных результатов.

Разного рода «пилотные пробы» и предварительные эксперименты позволили выбрать в качестве основной методики изучения личностных смыслов тест цветковых отношений (ЦТО) М.Н. Эткинды. Это проективная методика, позволяющая исследователю довольно свободно маневрировать с выбором знаков-слов (лексем), использование которой нами уже более десятка лет и в диагностике, и консультировании показало, что тест чувствителен к разным оттенкам смыслов и позволяет выявлять разные, неочевидные нюансы их индивидуального содержания.

Сопоставление получаемых при помощи ЦТО результатов с данными других методик, в частности с результатами методики Дембо – Рубинштейн, в которой испытуемым предлагалось провести самооценивание по стандартной процедуре, предложенной автором методики, но, правда, по специально отобраным нами качествам зрелой личности: «человек, самый честный в отношениях с собой и другими», «внимательный к судьбам других людей, готовый им помогать», «уважаемый, пользующийся авторитетом у других» и т. п.

Подобного рода диагностический инструментарий позволял обнаруживать интересные закономерности в структурировании и понимании смыслов и ценностей взрослыми людьми.

Кроме того, составленная нами методика «Мои жизненные credo», в которой испытуемым необходимо было проранжировать 20 общеизвестных сентенций по степени их значимости в счастливой жизни человека, позволила при интерпретации результатов отдифференцировать вполне осознанные смыслы и ценности от нулевого уровня смыслов (по Б.С. Братусь) с досознательной эмоциональной оценкой их содержания.

Остановимся подробнее на полученных результатах.

Во-первых, в ходе анализа психодиагностических экспериментальных данных удалось выделить единицу исследования в структуре ценностно-смысловой сферы человека.

Как писал Л.С. Выготский, ею обязательно должен являться «...такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее неразложимыми живыми частями этого единства» [3, с. 9].

В качестве «неразложимых живых частей» целостной структуры ценностно-смысловой сферы конкретного человека, по нашему мнению, выделились личностные дихотомические конструкты, которые человек выбирает для структурирования собственной системы смыслов.

Еще Дж. Келли указывал на то, что с помощью подобных конструктов человек для себя создает свою собственную картину мира в сознании и по-своему моделирует мир [4].

Интересно, что при этом конструкты, имеющие дихотомию традиционно-нравственного содержания, большинством ре-

спондентов во всех экспериментальных выборках нормативно правильно использовались молодежью и взрослыми респондентами (полюса дихотомии понимались согласно общепринятому значению знаков-слов), нежели конструкты нетрадиционного толкования дихотомических полюсов. Это наглядно демонстрирует явное желание взрослого населения конструировать смыслы вокруг проверенного временем и опытом содержания слов – полюсов дихотомических конструктов.

Одним из таковых был конструкт «добра/зла», выбранный нами как эталон нравственной оценки, используемый всеми древними религиозными канонами при построении прошлыми поколениями картины мира, нашедший отражение в памятниках культурной и духовной жизни человечества.

Одна из закономерностей, которую удалось обнаружить в ходе экспериментов, сводилась к тому, что в обследованных выборках всегда выделялись большие группы людей, в одной из которых конструкт использовался нормативно: «добро» принималось, «зло» – отвергалось, в другой – деформированно: и «добро», и «зло» либо принимались, либо отвергались, либо определялись эмоционально безоценочно, индифферентно, либо же конструкт воспринимался извращенно: «добро» – отвергалось, а «зло» – принималось.

Так, в последней выборке, 248 человек испытуемых, в группе «норма» оказался 141 человек (57 % от общей выборки), а явных деформаторов оказалось 107 человек (43 %). Была еще небольшая группа респондентов с размытыми полюсами дихотомии «добра/зла» (28 чел.). Мы ее исключили из исследования в связи с малочисленностью.

Примечательно, что в группах с нормативным пониманием дихотомического конструкта «добро/

зло» вокруг полюсов практически всегда смыслы распределялись следующим образом.

Подавляющее большинство знаков-слов с социально значимым, нравственным и духовным содержанием у большей части испытуемых группировалось вокруг полюса «добра» («моя совесть», «честь и достоинство», «моя мама», «моя свобода», «ответственность за совершаемые действия и поступки» и т. д.), «зло» притягивало к себе только понятия «боль», «ссора», «унижение человека, насилие над ним», «разного рода зависимости».

А вот в группе «деформаторов» картина была всегда другая: полюса дихотомии не выделялись, «добро» могло иметь высокую положительную корреляцию и с «мамой», и со «злом», и «разного рода зависимостями».

Интересно, что у этих людей фиксировались существенные изменения в толковании некоторых даже часто употребляемых ими знаков-слов. Так, «моя совесть» у них имела положительную корреляцию с «уважительным отношением к человеку», а «уважительное отношение к человеку» высокую прямую корреляционную связь с «приумножением материальных ценностей». Получается, что этими людьми уважается только человек, способный материально обогащаться, и в этом же направлении «работает» и совесть у «деформаторов».

Следовательно, только четкое общепринятое представление о «добре» и «зле», разведение полярности содержания этих знаков-слов позволяет людям адекватнее осознавать многие социальные, нравственные и духовные смыслы и ценности. В целом, и мир такими субъектами воспринимается добрее и оптимистичнее, они открыты активному взаимодействию с ним.

Многими исследователями, занимающимися проблемой смыслов и ценностей, часто вы-

сказывается мысль о том, что характер самоотношения влияет на выбор ценностных ориентиров индивида, вообще на поиск субъектом смысла человеческого бытия. Мы решили проверить данное предположение и для начала выяснить, как представлена общая самооценка в выделенных нами группах с разным пониманием дихотомии личностного конструкта.

Оказалось, что среди людей с нормативным использованием дихотомии конструкта «добра/зла» 14 человек показали завышенную самооценку (около 10 % выборки), 122 чел. – адекватную (85 %) и 8 чел. – заниженную (около 5 %).

Аналогично в группе «деформаторов»: завышенную – 4 (4 %), адекватную – 84 чел. (74 %) и заниженную – 19 чел. (22 %).

Как видим, подавляющее большинство «нормативщиков» продемонстрировало адекватное отношение к себе, а вот у «деформаторов» оказался достаточно большой процент людей с низкой самооценкой.

Напомним, что оценивание себя респонденты проводили по ряду социально значимых, а также духовно-нравственных качеств, таких как «увлеченный процессом учения, познания разных сторон жизни», «честный в отношениях с собой и другими», «внимательный к судьбе других людей», «обладающий честью и достоинством», «уважаемый, пользующийся авторитетом у других» и т. п.

Таким образом, искривление содержания смыслов «добра» и «зла» в сознании людей, стирание антагонизма в содержании полюсов нравственного конструкта оказалось еще и связано с изменениями в самооценивании, самоотношении этих испытуемых, их видение себя по ряду важных социальных и духовно-нравственных качеств оказалось далеким от адекватности; в

этой группе респондентов значительно увеличился процент людей с низкой самооценкой и уменьшилось количество с адекватной.

Обратил на себя внимание еще один факт. По целому ряду отдельных самооценочных характеристик испытуемые показывали высокую разницу между оценкой своих притязаний и самооценкой. Другими словами, им явно хотелось выглядеть и в своих собственных глазах, и в глазах других людей значительно лучше, нежели они себя реально видели и оценивали.

К. Роджерс считал, что такое расхождение между «реальным» и «идеальным Я» в сознании одного человека свидетельствует о наличии у него внутреннего конфликта. Психологическое содержание этого конфликта определяется содержанием тех оцениваемых характеристик, по которым обнаружилось подобного рода расхождение.

Заметим, что среднее число суммарных разниц между коэффициентами притязаний респондентов и их самооценками по группам говорило о наличии внутреннего конфликта у 17 % «деформаторов» и 19 % членов группы «норма».

Таким образом, немного больший процент внутренне конфликтующих людей вроде бы фиксировался в группе «норма». По нашему мнению, это является в какой-то мере лишь свидетельством большей саморефлексии и критичности в отношении себя у людей с нормативным пониманием нравственного конструкта «добро/зло».

В пользу такого вывода говорит тот факт, что противоречие в оценивании и притязаниях, то есть существование внутреннего конфликта по показателям методики Дембо – Рубинштейн почти по всем параметрам было намного выше в группе «деформаторов».

Такого рода «открытие» заставило нас провести небольшой дополнительный эксперимент: мы решили убрать из обеих групп респондентов с внутренне конфликтным миром и посмотреть, как будут после этого группироваться смыслы у «нормативных» и «деформаторов», имеющих более гармоничный внутренний мир.

В результате этой манипуляции были получены следующие группы: 112 человек с «гармоничным» внутренним миром – в группе «норма», и 88 человек – в группе «деформаторов».

Сравнительный анализ результатов по тесту ЦТО испытуемых этих групп показал, что они также по-разному структурируют смыслы и ценности социально значимого, нравственного и духовного содержания. Так, в группе «норма» от 80 % респондентов выделяли как явно предпочитаемые «духовно-нравственные ценности», «добро», а также группу близких себе людей: «моя мама», «мой муж (жена)», «мой ребенок», «я сам/а».

Кроме того, около 74 % испытуемых этой группы дали положительные выборы в пользу лексем: «честь и достоинство человека», «моя совесть», «моя личная свобода», «уважительное отношение к человеку», «готовность слушать и слышать других».

«Созидательный труд», «активность по передаче знаний, умений и навыков другим», «стремление все сделать красивым и гармоничным», «познание сущности происходящего вокруг», «карьеру» выбрали от 62 до 70 % испытуемых группы «норма».

Все эти факты свидетельствуют о выраженной социальной и духовно-нравственной направленности людей, правильно воспринимающих важный нравственный дихотомический конструкт и имеющих гармоничный внутренний мир.

В группе «деформаторов» результаты были другими. Са-

мый большой процент принятия знаков-слов и лексем у них показали выражения: «активность по передаче другим своих знаний, умений и навыков» – 74 %, «физические удовольствия, комфорт, всевозможные наслаждения» – 67 %, «честь и достоинство человека» – 64 %, а вот «созидательный труд» и «власть над людьми, управление ими» положительно отфиксировали 55 % респондентов группы, и чуть больше 50 % испытуемых выбрали «сотрудничество с разными людьми» и «духовно-нравственные ценности».

Как видим, представители группы «деформаторов» в большинстве своем стремятся «персонализировать себя», передать другим свое понимание мира. Но в чем? Их ценности преимущественно связаны с физическими удовольствиями, комфортом и жадой власти над людьми. Поэтому, как мы полагаем, данные люди стремятся скорее не столько «персонализировать» себя в других, сколько таким образом возвыситься над другими, продемонстрировать окружающим свое благополучие, свою власть, так как вести с другими диалог, слушать и слышать точку зрения другого они явно не готовы.

Анализ данных этой последней экспериментальной манипуляции позволил обнаружить еще один интересный факт: в выделенных нами группах у людей, имеющих вроде бы гармоничный внутренний мир, все же была обнаружена определенная часть респондентов (в обеих группах), которая продолжала находиться в состоянии внутренней противоречивости по отдельным важным в социальном и духовно-нравственном плане характеристикам (по данным методики Дембо – Рубинштейн).

Мы заметили, что содержание качеств, по которым и у «нормативных», и у «деформаторов» наблюдалась внутренняя противоречивость, было одинаковым.

Это относилось к следующим качествам: «увлечение процессом учения и познания окружающей действительности» (респонденты группы «норма» показали 33 % имеющих внутренний конфликт, «деформаторы» – 35 %), «целеустремленный и трудолюбивый» (соответственно 33/53 %), «свободный и активный в реализации собственных возможностей» (соответственно 37/59 %) (процент имеющих внутренний конфликт в группах показан через косую линию).

Как видим, качества, свидетельствующие о вовлеченности взрослых с разной формой структурирования мира в основные социальные процессы – созидательный труд и познавательную деятельность, – оказались психологически напряженными для многих наших испытуемых (примерно по 1/3 в каждой группе).

Такие результаты свидетельствуют о том, что довольно большая часть современного взрослого населения находится в состоянии противоречивых переживаний по отношению к важнейшим социально значимым видам бытийности человека. И это было ведь даже в группах с нормой понижения нравственной дихотомии и относительно гармоничным внутренним миром.

Вместе с тем психологическое содержание напряженности выделенных внутренних конфликтов в двух сравниваемых группах все же разное: это позволили понять корреляционные связи между знаками-словами и лексемами методики ЦТО и показателями параметров самооценки по шкалам методики Дембо – Рубинштейн. Остановимся на этих результатах.

В обеих группах оценивание своего состояния внутренней конфликтности по параметрам «самый целеустремленный и трудолюбивый» и «самый увлеченный процессом учения и познания» было почти одинаковым: у «нормативщиков» – 32 %

респондентов, а у «деформаторов» – для 35 %.

При этом в первой группе положительные корреляции параметр «самый целеустремленный и трудолюбивый» дал со следующими понятийными категориями методики ЦТО (с использованием коэффициента Спирмена на уровне значимости $p \leq 0,05$): «честь и достоинство человека» (0,192), «моя совесть» (0,192), «мой отец» (0,206), «мой ребенок» (0,190), «мои тревоги и беспокойства», «мой друг/подруга» (0,192), а отрицательные – с «властью над людьми, управлением ими» (-0,262) и «разными зависимостями от чего бы то ни было и кого бы то ни было» (-0,321).

Такие данные говорят о том, что у респондентов этой группы трудовая деятельность мотивируется их чувством чести и достоинства, переживаниями совести и противостоит манипуляциям с людьми и разного рода зависимостям. Она, действительно, сопровождается высокой степенью тревожности, вызванной, по всей вероятности, заботой о своем ребенке и других близких им людях.

Это вполне адекватное, реалистически объяснимое содержание внутреннего конфликта. Так что можно сделать вывод: в целом, внутренние противоречия этих людей относительно этого качества имеют здоровую природу и обусловлены адекватными переживаниями.

Совершенно другой смысл переживаний наблюдается у них при толковании увлеченности процессом учения и познания. Самооценка «увлеченности процессом учения и познания» в группе имела еще больше корреляционных связей с категориями ЦТО.

Положительные корреляции были с «честью и достоинством человека» (0,245), с «отцом» (0,271), с «активностью по передаче другим знаний, умений и навыков» (0,238), с «готовностью слушать и слышать другого че-

ловека» (0,234), с «менталитетом россиян, их историей, языком, культурой» (0,411), с ребенком (0,258).

Отрицательные корреляции оказались с «совестью», со «злом» и с «Я сам/а». Такая противоречивость связей свидетельствовала о том, что у представителей группы «норма» в отношении увлеченности учением и познанием, действительно, существуют глубокие и серьезные противоречия, в которых, с одной стороны, фиксируются положительные переживания этими людьми процесса познания, понимается его связь с честью и достоинством человека, с необходимостью осваивать культуру России, передавать полученные знания детям, а с другой – это понимание связано со снижением, «затиханием» голоса совести и повышением злости и самоуничижающих тенденций в отношении себя.

Видимо, даже для достаточно благополучных в психологическом плане людей современная организация процесса обучения в большинстве наших школ несет массу драматических переживаний.

Иная картина смысловых связей внутренней напряженности наблюдалась у «деформаторов». У этих испытуемых фиксировались вообще только две положительные корреляции: самооценка «целеустремленности и трудолюбия» дала прямую положительную связь с «приумножением материальных ценностей (деньги, квартира, машина и т. д.)» (0,225),

а «увлеченность процессом учения, познания» коррелировала с «честью и достоинством человека» (0,253).

Эти данные показывают, что содержание личностных смыслов этих двух важнейших бытийных категорий у «деформаторов» предельно упрощенное: труд только для того, чтобы создавать себе материальные блага. Вспомним здесь, что и переживания совести у них утилитарные, связаны только с материальным обогащением.

Однако те из «деформаторов», кто в большей степени оказался увлечен познанием, все же начинали думать о чести и достоинстве, начинали понимать, что от степени образования зависит их оценка как людей чести, имеющих свое человеческое достоинство.

Видимо, основное внутреннее противоречие «деформаторов» так и обуславливается: с одной стороны – меркантильными устремлениями, жадой обогащения и материального благополучия, а с другой – поиском неких основ духовности своей жизни.

В подтверждение правоты этого вывода можно привести еще один факт: у «деформаторов», кроме выделенных характеристик, противоречия фиксировались еще и по таким качествам – «внимательный к судьбе других людей» (40 %) и «самый счастливый» (54 %). То есть явно их эмоциональное состояние было не самое вдохновляющее

на момент исследования, да и в сфере морально-нравственных отношений с другими у них, видимо, тоже много было разных сложных переживаний, которые явно ограничивали их контакты с людьми.

Противоречия в этих областях подчеркивают склонность «деформаторов» больше к выраженной эгоцентрической позиции и заниженной самооценке всей своей судьбы.

Итак, можно в целом констатировать, что предложенный нами подход к изучению и интерпретации социально значимых, нравственных и духовных смыслов и ценностей взрослых людей является достаточно трудоемким, он предполагает проведение большого объема различных манипуляций с полученными диагностическими данными, требует обязательного использования различных тематических процедур и очень внимательного, тщательного анализа результатов.

Однако такой способ исследования позволяет выявлять многие важные оттенки личностных смыслов людей, нюансы толкования ими общепринятых значений знаков-слов, лексем, поэтому представляется нам оправданным, полезным, особенно если после диагностики с испытуемыми проводится коррекционная работа с использованием диалогов по ценностям и смыслам человека, выбираемым им для оформления собственной бытийности.

Список использованной литературы:

1. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 38-44.
2. Бажутина С.Б. Содержание духовно-нравственной составляющей Я-идентичности / С.Б. Бажутина // Вестник Луганского государственного педагогического университета. – Луганск: Книта, 2023. – № 4 (111). – С. 43-55.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Келли Дж. Теория личности (теория личных конструктов) / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 216 с.

6. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития / Е.Ю. Почтарева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Выпуск 4. – С. 564-572.
7. Сосновский Б.А. Семантический подход к изучению психологии руководителя / Б.А. Сосновский, Е.А. Лебедева ; Институт психологии Российской академии наук // Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7, № 4.
8. Салмина Н.Г. Символическая функция в структуре сознания / Н.Г. Салмина, Е.В. Звонова, А.Э. Цукарзи // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. – 2019. – № 2. – С. 124-1.
9. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В.Э. Чудновский. – М. : Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института ; Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 768 с.

References:

1. Bubnova S. S. Value orientations of the individual as a multidimensional nonlinear system. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1999, no. 5, pp. 38-44. (Rus.)
2. Bazhutina S.B. The content of the spiritual and moral component of self-identity. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Lugansk State Pedagogical University*, Luhansk: Knita Publ., 2023, no. 4 (111), pp. 43-55. (Rus.)
3. Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Labirint Publ., 1999. 352 p. (Rus.)
4. Kelli Dzh. *Teoriya lichnosti (teoriya lichnykh konstruktov)* [Personality theory (theory of personal constructs)]. St. Petersburg: Rech' Publ., 2000. 249 p. (Rus.)
5. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ., 1975. 216 p. (Rus.)
6. Pochtareva E.Yu. The value-semantic sphere of personality: essence, determinants, and development mechanisms. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, Issue 4, pp. 564-572. (Rus.)
7. Sosnovskii B.A., Lebedeva E.A. A semantic approach to the study of the psychology of a manager. *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2022, vol. 7, no. 4. (Rus.)
8. Salmina N.G., Zvonova E.V., Tsukarzi A.E. Symbolic function in the structure of consciousness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2019, no. 2, pp. 124-1. (Rus.)
9. Chudnovskii V.E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannye trudy* [Formation of personality and the problem of the meaning of life: Selected works]. Moscow: Voronezh: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Publishing House of NPO "MODEK", 2006. 768 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

БАЖУТИНА Светлана Борисовна – к.пед.н., доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, e-mail: bajuta19@xmail.ru

Svetlana B. BAZHUTINA – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of the Chair of Psychology at Luhansk State Pedagogical University, e-mail: bajuta19@xmail.ru

Статья поступила в редакцию 19.11.2025 г.
Received 19.11.2025

УДК 37.034

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПРАВОСЛАВНЫЕ ВИТЯЗИ»

Е.А. Манкина

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань, Россия

Аннотация: В статье рассматривается опыт духовно-нравственного воспитания школьников в православной военно-патриотической организации «Православные Витязи» города Рязани, краткая история ее создания и основные цели, которые ставит перед собой данная организация. Автор подчеркивает, что в своей деятельности организация опирается на традиционные принципы российской педагогики, которая всегда основывалась на духовно-нравственных началах и приоритетным считала воспитание личности. Это связано с тем, что Православная Церковь оказала существенное влияние на формирование и развитие русской школы. Система образования в современной школе имеет светский характер, что не позволяет в полной мере интегрировать в учебно-воспитательный процесс методы православной педагогики. Однако в системе дополнительного образования это реализовать возможно.

Духовный компонент в образовательной деятельности рассматриваемой организации представлен набором специальных дисциплин, формирующих православное мировоззрение, в учебном процессе; участием в богослужениях и таинствах Православной Церкви; беседами с духовником организации; приобщением воспитанников к делам милосердия и православному досугу. Так как патриотическая идея в истории России имеет глубокие религиозные корни, в деятельность организации военно-патриотической направленности успешно внедряются основные принципы православной педагогики.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, православная педагогика, военно-патриотическая организация.

THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION: THE CASE OF THE RYAZAN REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION "ORTHODOX KNIGHTS"

E.A. Mankina

The Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Ryazan, Russia

Abstract: The article deals with the spiritual and moral education of schoolchildren in the Orthodox military-patriotic organization "Orthodox Knights" in Ryazan, its brief history and main goals. The author emphasizes the organization's reliance on the traditional principles of Russian pedagogy, which has always been based on spiritual and moral foundations and given top priority to character education. This is due to the fact that the Orthodox Church has exerted a significant influence on the formation and development of Russian schooling. Though the secular nature of the modern school system does not allow to fully integrate Orthodox pedagogical methods into the educational process, it can be achieved in the supplementary education system.

The spiritual component in the organization's educational activity is represented by incorporating a set of special disciplines shaping the Orthodox worldview into the educational process; participating in the divine services and sacraments of the Orthodox Church; conducting discussions with the organization's spiritual director; introducing the students to works of mercy and Orthodox leisure activities. Since the patriotic idea has deep religious roots in the history of Russia, the basic principles of Orthodox pedagogy are being successfully implemented in the given military-patriotic organization's activity.

Keywords: spiritual and moral education, patriotic education, Orthodox pedagogy, military-patriotic organization.

Современная система дополнительного образования обширна и многогранна, она охватывает различные интересы школьников, предлагает совершенствоваться во многих областях. В нее органично вписываются военно-патриотические организации, каждая из которых имеет свои особенности при определенных общих знаменателях.

На примере Рязанской региональной общественной организации «Православные Витязи» рассмотрим, как духовный компонент внедряется в деятельность военно-патриотического клуба и помогает решать важнейшие задачи образования и воспитания.

Традиционным для российской педагогики всегда был приоритет духовно-нравственных начал в воспитании и образовании. Это обусловлено влиянием Православной Церкви на формирование и развитие русской школы. Два института – Церковь и школа – шли рука об руку более 900 лет истории нашего государства. Именно поэтому христианский взгляд на образование и роль воспитания в учебном процессе так близок и современным педагогам.

Не могут не найти отклика в душе учителя слова праведного Иоанна Кронштадтского: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, – на сердце больше всего нужно обращать внимание, сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни» [3].

О приоритете воспитания говорил и К.Д. Ушинский: «Мы смело высказываем убеждение,

что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума, наполнение головы познаниями. Современная педагогика выросла исключительно на христианской почве, и для нас не христианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели» (Константин Дмитриевич Ушинский о значении христианства в воспитании детей [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/konstantin-dmitrievich-ushinskij-o-znachenii-hristianstva-v-vospitanii-detej/ (дата обращения: 13.09.2025)).

Важность воспитания не умаляет и значение образования, но выстраивает систему, в которой каждая составляющая играет свою роль и ведет к общей высокой цели.

Общая польза результатов обучения, по мнению святителя Тихона Задонского, заключается в том, чтобы образование позволило служить Отечеству, выполнять долг перед родителями и народом, а также организовывать свою собственную жизнь. Всеобъемлющая цель – служение Богу, народу, родителям, себе.

Такой подход к образованию был направлен на формирование общественно и лично-значимых ценностей и реализацию целостного подхода к воспитанию и образованию [1].

Сегодня мы все чаще слышим о важности духовно-нравственного воспитания, о неоченьной роли в этом процессе семьи и школы. С этим едва ли кто будет спорить. Но далеко не все идентифицируют духовность именно с Православной Церковью и традицией.

Толкование самого термина «духовно-нравственное воспитание» не всегда является точным, поскольку рассматривается в современной педагогике как

культурологическое понятие. Духовное понимается как уровень овладения культурой, поэтому любое занятие творчеством, а также посещение музеев, театров, выставок относят к духовному воспитанию, а беседы о поведении, о взаимоотношениях людей в семье, в обществе, благотворительные дела – к нравственному (О необходимости сохранения духовных и нравственных традиций в современном образовательном пространстве : По материалам конкурса среди муниципальных школ г. Рязани «Директор школы – лучшие национальные духовные традиции: обучение, воспитание». Рязань: Зерна, 2012. 128 с.).

Данная неточность в определении самого термина приводит и к соответствующему содержанию, – православной духовности ищется замена. А в этом случае мы получаем отрыв от традиции и не достигаем конечной благой цели – изменение души ребенка в лучшую сторону, разворот ее к свету и добру.

Светский характер образования в современных школах не позволяет во всей полноте использовать в учебно-воспитательном процессе методы православной педагогики. Кроме того, материальные блага занимают все большее место в желаниях школьников, культура, образование, служение обществу, государству, доверие старшему поколению отодвигаются на периферию ценностных ориентаций современной молодежи.

Выходом из этой кризисной ситуации может стать создание негосударственных организаций, в том числе в системе дополнительного образования, которые смогут стать примером использования принципов православной педагогики и помочь в возрождении истинных традиций духовно-нравственного воспитания.

В городе Рязани одной из подобных организаций стала Рязанская региональная общественная организация «Православные Витязи», которая в текущем году отметила свое 25-летие. В годы своего основания этот военно-патриотический клуб стал уникальным в своем роде экспериментом, где в деле воспитания подрастающего поколения объединились педагоги, священники и военные.

В начале 2000-х, когда Православная Церковь только приходила в себя и восстанавливалась после безбожного столетия, создание подобной организации было очень смелым шагом, но в то же время необходимым. «Православные Витязи» стали очень популярны в Рязани, сюда хлынули воспитанники.

Уровень военной подготовки был поставлен настолько хорошо, что позволял ребятам поступать в военные учебные заведения, а изучение Закона Божиего открывало для детей неизвестный мир православия. Именно поэтому среди выпускников организации так много действующих военных и священников.

Рассмотрим, как в систему военно-патриотического воспитания организации встраивается духовный компонент.

Об идейной принадлежности к Русской Православной Церкви и преданности традициям русской армии говорят, естественно, само название, а также девиз, цели, эмблема (и другая атрибутика), ритуалы, направления деятельности организации. Все это зафиксировано в Уставе РРОО «Православные Витязи», на основании которого действует организация.

Так, согласно Уставу, девизом является слоган: «За веру и Отечество».

Интересна эмблема организации, которую можно увидеть как в официальных документах, так и на форме воспитанников.

Рисунок 1 – Эмблема организации
Figure 1 – Organization emblem

Она представляет собой щит, в поле которого располагается православный восьмиконечный крест. За крестом изображены исходящие от солнца лучи света. В нижней части креста располагается лента российского триколора.

Крест – главный христианский символ, его присутствие на эмблеме показывает принадлежность организации Русской Православной Церкви. Триколор обозначает принадлежность организации Российской Федерации, уважение к традициям и истории страны. На связь с Вооруженными силами Российской Федерации указывает выбранная форма эмблемы – щит (Устав (новая редакция) Рязанской региональной общественной организации «Православные Витязи» от 18.03.2022 г.).

Целями своей деятельности организация определяет:

- Православное и патриотическое воспитание детей и молодежи;
- Изучение истории России и ее Вооруженных сил, военно-прикладных видов спорта;
- Оказание помощи в восстановлении православных храмов (Устав (новая редакция) Рязанской региональной общественной организации «Православные Витязи» от 18.03.2022 г.).

Теперь рассмотрим, каким образом представлен духовный аспект в образовательной деятельности организации.

В первую очередь, это совместные богослужения и воскресные беседы с духовником организации, в которых принимают участие воспитанники, их родители, педагоги. Это объединение в литургическом общении помогает в воцерковлении воспитанников, катехизации педагогов, родителей.

В ходе организации зимнего и летнего военных лагерей на базе их проведения устраивается полевой храм в честь преподобного Серафима Саровского, где ребята читают утренние, вечерние молитвы, совершаются Литургии.

В организации создается благоприятная атмосфера, в которой духовник, воспитанники, педагоги, родители являются единой семьей, выстраиваются добрые взаимоотношения, основанные на взаимоуважении, поддержке, внимании, послушании. В этой связи ведется работа с семьями воспитанников, родители участвуют в богослужениях и паломнических поездках, могут в любой момент обратиться с вопросами как к духовнику организации, так и к педагогам.

В свою очередь педагоги обращают внимание на взаимоотношения в семье, на возможные проблемы, индивидуально подходя к каждому воспитаннику. Так, например, в организацию приходят дети из неполных, невоцерковленных семей, имеющие проблемы с поведением или успеваемостью.

В каждом конкретном случае выбирается своя стратегия. К примеру, стимулом измениться в лучшую сторону для ребят становятся очередные звания и поощрения, которые возможны только при исправлении поведения, налаживании учебы и взаимоотношений с родителями.

Особое место занимает организация православного досуга и дела милосердия. Воспитанники, родители и педагоги регулярно совершают паломнические поездки, оказывают посильную физическую помощь храму в значимые православные праздники (Рождество Христово, Крещение Господне, Пасха), занимаются сбором и отправкой гуманитарной помощи для бойцов в зону СВО и военный госпиталь в городе Рязани, участвуют в изготовлении окопных свечей, тактических носилок. Также ребята проводят открытые занятия на различных городских площадках, популяризируя идеи патриотического воспитания, здорового образа жизни.

Свой вклад в дело духовно-нравственного воспитания вносят специальные дисциплины в учебном процессе:

- Основы православной культуры;
- Библейская история;
- Православная этика;
- История русской воинской доблести.

Основная задача данных дисциплин – восстановить в воспитанниках образ Божий, сформировать православное мировоззрение.

В курсе обучения, рассчитанном на три года, постепенно решаются поставленные задачи:

- На 1-й ступени детям даются предварительные понятия о Боге, святых, годовом круге богослужений, воспитываются благочестие, любовь, преданность и благодарность Богу, а также такие нравственные качества, как ответственность, честность, послушание, совесть, умение жить в согласии с окружающими и другие;

- На 2-й ступени полученные знания расширяются, дети подробнее знакомятся с Библией, больше узнают о святых, иконах, храмах. Уроки из цикла Православной этики ориентируют

Рисунок 2 – Юбилей РРОО «Православные Витязи»
Figure 2 – Anniversary of the RROO "Orthodox Knights"

воспитанников жить по Закону Божию не только в стенах организации, но и в повседневной жизни;

- На 3-й ступени завершается формирование целостной картины мира как творения Божиего, у воспитанников оформляется православное мировоззрение, осознание себя как личности, призванной найти свое место в жизни и служении Отечеству.

В изучении истории Русской Православной Церкви особая роль уделяется истории русской воинской доблести, деятельности на благо Отечества святых воинов, роли Церкви в поддержке русских воинов, значении силы русского духа в разные периоды истории. Изучаются жития святых воинов, в том числе покровителя организации – благоверного князя Романа Рязанского. Подчеркивается значение молитвы как духовного оружия христианина. Ведь борьба зачастую происходит не только на поле брани, но и в сердце человека. И главная победа каждого воспитанника – это победа над самим собой, своими страстями и немощами.

В организации каждый педагог личным примером старается показывать образ жизни православного христианина, делится духовным опытом с воспитанниками.

В своей работе в качестве преподавателя основ православной культуры и других специальных дисциплин около 15 лет в организации «Православные Витязи» я стараюсь придерживаться основных принципов православной педагогики, обращая внимание на истинную сущность термина «духовно-нравственное воспитание».

Полностью соглашусь с мыслью, что «главная задача христианского воспитания не столько дать знания о Боге, сколько «знание Бога», то есть жизнь в Боге, а это значит исполнение заповедей Божиих не формально, а проживание их в сердце. Отсюда главной заботой воспитания является забота о сердце, как главном источнике духовной жизни, от расположения которого зависит строй мыслей, чувств и действий человека» [2].

Внимание к движениям сердца, таким образом, считаю главным в своей работе.

Каждое занятие и тренировка по рукопашному бою начинается и заканчивается молитвой. К слову, некоторые воспитанники впервые в жизни начинают учить и читать молитвы на занятиях в организации и дома.

Успешное внедрение основ православной педагогики в деятельность военно-патриотической организации возможно благодаря тому, что патриотическая идея в истории России имеет глубокие духовно-нравственные корни. С момента принятия на Руси христианства личностный патриотизм был обогащен новым содержанием – верностью и преданностью христианской вере (Духовно-нравственное воспитание в образовательных учреждениях : научные труды участников Всероссийского практического семинара, апрель 2000, г.Рязань. Рязань, 2000. 182 с.).

Поэтому патриотическое воспитание тоже имеет религиозную основу.

Основатель и бессменный руководитель организации на протяжении 22 лет ее существования майор запаса В.И. Тихонов в одном из интервью говорил: «Молодежных организаций, которые базируются на православии, немного. И цели наши несколько отличаются от общепринятых. Одна из главных – воцерковление юношества. В этом и заключается принципиальное отличие «Православных Витязей» от военно-патриотических клубов. Нравственные основы, которые дает православие, обеспечивают человеку надежный стержень. Мы стараемся воспитать в ребятах трудолюбие, честность, взаимовыручку... Воевать только за деньги нельзя. «Православные Витязи» показывают, какой должна быть духовная подготовка совре-

менного военнослужащего в исконно православной стране. Наша основная цель – патриотическое воспитание молодежи на православных основах» (Рязанские витязи. От школьной скамьи до охраны Президента России [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2018. № 9. 28 февраля. URL: https://rzn.aif.ru/society/ryazanskie_vityazi_ot_shkolnoy_skami_do_ohranu_prezidenta_rossii/ (дата обращения: 15.09.2025)).

Эти идеи разделяет и современное руководство в лице полковника запаса С.Д. Лебедева, говоря о целях: «В первую очередь это духовно-нравственное воспитание наших ребят – школьников. И вторая задача – привить мальчикам необходимые знания и навыки будущего мужчины, защитника Отечества, еще в детском возрасте – в самый благоприятный период. Мальчики стремятся быть воинами, защитниками. Если их воспитать на основе православной веры, это будут непобедимые воины» («Православные витязи» в строю [Электронный ресурс] // Благовест. 2023. № 5. 4 мая. URL: <http://www.blagovesti.ru/index.php/svoj-put/item/1126-pravoslavnye-vityazi-v-stroyu/> (дата обращения: 15.09.2025)).

Задача патриотического воспитания на традиционной религиозной основе в современной России видится приоритетной. Продолжающиеся военные конфликты, а также специальная военная операция показывают, насколько важны для военнослужащих правильные ценностные ориентиры.

Кроме того, религиозная составляющая в любом конфликте занимает далеко не последнее место. К примеру, мы видим, с какой показательной жестокостью относится действующий политический режим на Украине к православным храмам и свя-

щеннослужителям, остающимся верными Московскому Патриархату. Разрушенные от снарядов храмы часто мелькают в документальной хронике. Дети тоже это видят и должны понимать, что им предстоит защищать не только Отечество, но и веру.

Таким образом, в современной системе дополнительного образования присутствуют организации, основывающиеся на православном воспитании: видят его в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше. Ведь воспитание плодотворно лишь в той мере, в какой оно обращено к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человеке светящую, как образ Божий, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде [4].

Старается идти этим путем и Рязанская региональная общественная организация «Православные Витязи». Наряду с православным воспитанием здесь ребят готовят к важной миссии – быть сильными духом мужчинами, защитниками своей страны, опорой семьи. В этом помогает комплекс военных дисциплин: огневая подготовка, инженерная подготовка, строевая подготовка, тактическая подготовка, РХБЗ (радиационная, химическая и бактериологическая защита), военная топография, тактическая медицина, горная подготовка.

Летний военно-патриотический лагерь для витязей проходит на военном полигоне ВДВ, что также говорит о высоком качестве проводимых занятий и тесной связи с Рязанским десантным училищем.

Конечно, в работе организации не всегда все получается идеально, есть свои трудности и проблемы. Но если посеянные в душах детей семена добра найдут отклик и дадут хоть малые всходы – это будет большой победой.

Список использованной литературы:

1. Видякова З.В. Педагогика и антропология в учении святителя Тихона Задонского : [Учеб. пособие для студентов пед. вузов] / З.В. Видякова. – М.: Пересвет, 2004. – 47 с.
2. Зверева Т.И. Негосударственное православное образовательное учреждение: Опыт работы заместителя директора Православной гимназии Никулиной С.О. / Т.И. Зверева ; Ряз. обл. институт развития образования. – Рязань, 1999. – 21 с.
3. Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге [Электронный ресурс] / Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев). – URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Kronshtadtskij/moja_gizn_vo_hriste/1_3/ (дата обращения: 13.09.2025).
4. Зеньковский В.В., Проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский, Проф. – М., 1993. – 224 с.
5. Маслов Н.В. Духовно-нравственные основы образования и воспитания. Т. 1 / Н.В. Маслов. – М.: Самшит-издат, 2013. – 431 с.
6. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика : [Учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений: в 2 ч.]. Ч. 2: Теория обучения. Управление образовательными системами / С.Ю. Дивногорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 262 с.
7. Дивногорцева С.Ю. Методика преподавания курса «Основы православной культуры» : [Учебное пособие] / С.Ю. Дивногорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 176 с.
8. Сурова Л.В. Открытый урок: Статьи по духовному воспитанию. Детская программа «Лето Господне» : Книга для педагогов и родителей / Л.В. Сурова. – Клин: Христианская жизнь, 2006. – 480 с.
9. Игумен Георгий (Шестун). Православная педагогика / Игумен Георгий (Шестун). – М.: Про-Пресс, 2010. – 672 с.
10. Беляева В.А. Основы православного вероучения : учебно-методическое пособие / В.А. Беляева. – Рязань, 2016. – 148 с.

References:

1. Vidyakova Z.V. *Pedagogika i antropologiya v uchenii svyatitelya Tikhona Zadonskogo*: Ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov [Pedagogy and Anthropology in the Teaching of St. Tikhon of Zadonsk: Textbook for students of pedagogical universities]. Moscow: Peresvet Publ., 2004. 47 p. (Rus.)
2. Zvereva T.I. *Negosudarstvennoe pravoslavnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie: Opyt raboty zamestitelya direktora Pravoslavnoi gimnazii Nikulinoi S.O.* [Non-governmental Orthodox educational institution: Experience of the deputy director of the Orthodox gymnasium Nikulina S.O.]. Ryazan, 1999. 21 p. (Rus.)
3. Ioann Kronshtadtskii (Sergiev), Righteous. *Moya zhizn' vo Khriste, ili Minuty dukhovnogo trezveniya i sozertsaniya, blagogoveinogo chuvstva, dushevno ispravleniya i pokoya v Boge* [My life in Christ, or Minutes of spiritual sobriety and contemplation, reverent feeling, spiritual correction and peace in God] (Electronic resource). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Kronshtadtskij/moja_gizn_vo_hriste/1_3/ (accessed: 13.09.2025). (Rus.)
4. Zen'kovskii V.V., Professor. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii* [Problems of Education in Light of Christian Anthropology]. Moscow, 1993. 224 p. (Rus.)
5. Maslov N.V. *Dukhovno-nravstvennye osnovy obrazovaniya i vospitaniya*. T. 1 [Spiritual and Moral Foundations of Education and Upbringing. Vol. 1]. Moscow: Samshit Publishing House, 2013. 431 p. (Rus.)
6. Divnogortseva S.Yu. *Teoreticheskaya pedagogika*: Ucheb. posobie dlya studentov ped. ucheb. zavedenii : v 2 ch.. Ch. 2: Teoriya obucheniya. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami [Theoretical Pedagogics: Textbook for students of pedagogical educational institutions: in 2 parts. Part 2: Theory of Learning. Management of Educational Systems]. Moscow: PSTGU Publishing House, 2009. 262 p. (Rus.)
7. Divnogortseva S.Yu. *Metodika prepodavaniya kursa "Osnovy pravoslavnoi kul'tury"*: Uchebnoe posobie [Methods of Teaching the Course "Fundamentals of Orthodox Culture": Textbook]. Moscow: PSTGU Publishing House, 2017. 176 p. (Rus.)
8. Surova L.V. *Otkrytyi urok: Stat'i po dukhovnomu vospitaniyu. Detskaya programma "Leto Gospodne"*: Kniga dlya pedagogov i roditelei [Open Lesson: Articles on Spiritual Education. Children's Program "Summer of the Lord": Book for Teachers and Parents]. Klin: Khristianskaya zhizn' Publ., 2006. 480 p. (Rus.)
9. Igumen Georgii (Shestun). *Pravoslavnaya pedagogika* [Orthodox Pedagogics]. Moscow: Pro-Press Publ., 2010. 672 p. (Rus.)
10. Belyaeva V.A. *Osnovy pravoslavnogo veroucheniya*: Ucheb.-metodicheskoe posobie [Fundamentals of the Orthodox Faith: A Study Guide]. Ryazan, 2016. 148 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

МАНКИНА Елена Андреевна – преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, e-mail: elena-mankina@mail.ru

Elena A. MANKINA – Lecturer at the Chair of Military-political Work in the Troops (forces) the Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov, e-mail: elena-mankina@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 15.11.2025 г.
Received 15.11.2025*

УДК 316.6

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

И.П. Булах^a, Н.А. Романов^b*Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия^{a, b}*

Аннотация: Студенческий возраст определяется как наиболее важный и критический в личностном самоопределении молодежи. В этом возрасте складываются системные представления о внутреннем мире человека и, на их основе, юность осуществляет собственный духовно-нравственный выбор. Среди ключевых категорий, формирующих внутренний мир человека, выделяются понятия «духовность» и «нравственность». Отношение к данным категориям в науке, и в психологической науке в частности, достаточно противоречивое. Различия в подходах способствуют формированию мировоззренческой неопределенности современного поколения студентов, что влияет на их духовно-нравственное развитие. В статье представлены результаты исследования духовно-нравственного развития студентов-психологов. Авторами проанализировано понимание студентами базовых категорий «духовность», «духовный человек», «нравственность». Исследование показало, что у большинства наших респондентов представления о духовности наполнены психологическим содержанием. Предпринята попытка выделить типы осознания духовного и нравственного студентами-психологами. Один из выводов, к которому пришли авторы, заключается в том, что эффективное духовно-нравственное воспитание возможно через включение студентов в духовный диалог. Такой диалог носит субъект-субъектный характер и раскрывается во взаимодействии со своим внутренним Я – голосом совести.

Ключевые слова: духовность, духовный человек, нравственность, самоактуализация, самореализация.

ON SOME FEATURES OF THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY STUDENTS

I.P. Bulakh^a, N.A. Romanov^b*Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, Russia^{a, b}*

Abstract: The student age is defined as the most important and critical stage in the personal self-determination of young people. At this age, systemic ideas about the inner world of a person are formed, and based on these ideas, young people make their own spiritual and moral choices. Among the key categories that shape a person's inner world, the concepts of "spirituality" and "morality" stand out. The attitude towards these categories in science, and in psychological science in particular, is quite controversial. The differences in approaches contribute to the formation of ideological uncertainty among today's student generation, which affects their spiritual and moral development.

The article presents the results of a study of the spiritual and moral development of psychology students. The authors examined the students' understanding of the basic categories of "spirituality", "spiritual person", and "morality". The study showed that most of our respondents have psychological interpretations of spirituality. One of the conclusions reached by the authors is that effective spiritual and moral education is possible through the inclusion of students in a spiritual dialogue. Such a dialogue is subject-subject in nature and is revealed in interaction with one's inner self, the voice of Conscience.

Keywords: spirituality, spiritual person, morality, self-actualization, self-realization.

Студенческий возраст определяется как наиболее важный и критический в личностном самоопределении студенческой молодежи. В этом возрасте раскрываются потенциальные возможности и способности молодого человека, пробуждаются

духовно здоровые качества личности, которые формируются на базе системных представлений о внутреннем мире человека.

Среди ключевых категорий, формирующих внутренний мир человека, выделяется понятие «духовность». Долгое время при-

существовало понимание термина «духовность» как философско-религиозного, не имеющего отношения к светской науке. Однако в настоящее время данная категория занимает центральное положение в методологическом аппарате гуманитарных наук, ста-

новится доминантой в изучении внутреннего мира личности.

Рассматривая это понятие в разные исторические периоды, отметим, что отечественные мыслители конца XIX – начала XX в. рассматривали духовность как Божественную сущность в человеке.

В советской педагогике и психологии доминировали материалистические представления, и понятие «духовность» трактовалось как «внематериальное», осмысливалось наукой через призму деятельностного подхода, а в ее характеристиках преобладала интеллектуальная составляющая.

В литературе 1990-х годов духовность раскрывалась преимущественно с позиции внутренней деятельности, в которой активно задействованы интеллектуальная, этическая и эстетическая составляющие самосознания личности.

В современной научной литературе духовность изучается преимущественно как внутренняя интеллектуальная и морально-нравственная сущность человека, как основной ориентир жизнедеятельности личности. Отметим, что современная наука в содержание понятия духовность включает также и религиозный аспект.

Подчеркнем, что противоречивое отношение к духовности присуще научной психологии. В XIX в. психология, стремясь стать естественно-научной дисциплиной, своим научным предметом исследования объявила психику, при этом отказавшись от души как центрального понятия и идеи целостности Человека.

По мнению Петра Зинченко, потеря души для психологии не безобидна, естественно-научный подход в психологии привел к перманентному кризису, и психологическая наука расплывается за отказ от души потерей целостности психической жизни [4].

Обратим внимание, что не менее противоречиво в современ-

ной науке и отношение к понятию нравственность [2].

Так, в Оксфордском толковом словаре Ребера нравственность рассматривается как принцип или модель поведения, оцениваемая с точки зрения правильности или неправильности, т. е. с точки зрения морали. А в словаре терминов по общей и социальной педагогике нравственность приравнивается к особой форме общественного сознания, при этом не упоминается ни типа общества, ни его доминирующей идеологии (Словарь терминов по общей и социальной психологии. URL: <https://niv.ru/doc/dictionary/social-pedagogy/fc/slovar-205.htm#zag-402>).

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова нравственность соотносится с внутренними духовными качествами [7], тогда как в словаре В.И. Даля определяется как направленность человеческого ума, которая задает предрасположенность к добру и злу [5].

Многообразие концептуальных подходов приводит к различиям в авторском толковании этого понятия: отношение как самостоятельной категории или «в единстве с духовностью», где духовные ценности вера, истина, добро, совесть – это базовые основания нравственности [3, 6].

Скорее всего, эти концептуальные различия в подходах будут формировать мировоззренческую неопределенность современного поколения молодежи, что в свою очередь становится серьезной проблемой духовно-нравственного воспитания.

Подчеркнем, что в современном российском обществе духовно-нравственное воспитание молодого поколения является приоритетным. Это отражено в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» (Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809).

В силу обозначенных тенденций нам интересно было разобратся, каково представление о духовно-нравственных категориях студентов именно психологических специальностей и как эти представления влияют на их духовно-нравственное развитие.

Надо сказать, что профессиональная подготовка обучающихся в вузах предполагает применение разноплановых способов духовно-нравственного воздействия, как в учебной, так и в воспитательной деятельности. Однако насколько эта образовательная деятельность эффективна и как она способствует духовно-нравственному развитию личности современного молодого человека, определить достаточно сложно.

Исходя из этого, целью нашего практического исследования стало проведение анкетирования среди студентов и последующий анализ полученных результатов.

В исследовании принимали участие студенты психологических специальностей Луганского государственного педагогического университета. Всего 47 человек в возрасте от 18 до 22 лет, среди них 5 человек юношей и 42 девушки. Методы исследования: опросные. В анкете студентам предлагалось дать свое понимание категориям «духовность», «нравственность», «духовный человек».

В анализе представлений студентов о категории «духовность» мы опираемся на различие понимания ее светским и религиозным сообществом. В светском понимании духовность рассматривается как психологическое явление, предполагающее разви-

тие интеллектуальных, этических и эстетических качеств личности. В религиозном аспекте духовность – это надпсихологическое явление, преображающее всего Человека.

Анализ ответов на вопрос «Что такое духовность?» позволил выделить следующие типы понимания категории «духовность» студентами-психологами:

- духовность как психологический феномен (1-й тип);
- духовность как религиозный феномен (2-й тип);
- духовность как феномен науки и искусства (3-й тип);
- отказ понимать данную категорию (4-й тип).

Студенты первого типа рассматривают духовное в связи с познанием себя, мира, других (их 53 %). Эти студенты пишут о стремлении «самоактуализироваться и самореализоваться», «найти смысл жизни», понять «свою природу и место в мире», «реализовать себя и свои таланты». Многие студенты этой группы связывают духовность «с родными и близкими людьми», «семьей и друзьями», понимают как «контакт, возникающий в коллективе между группой людей», видят проявления духовности в «деятельности и действиях человека, когда человек вкладывает душу в то, что он делает».

Следующая по численности группа связывает духовность с религиозной верой (27 %). Для них духовность «происходит не от самого человека, а от какой-либо религии», это «вера во что-то высшее», «это особая чистота, которая должна исходить от человека изнутри!», ее «нельзя потрогать, увидеть, ощутить», она «бесценна и неповторима», это «высшее чувство мира и бытия».

Третий тип понимания духовности присущ респондентам, которые осмысливают духовность через призму науки: этику, философию и искусство (15 %). Раскрывая суть духовности, мо-

лодые люди пишут о «познании сути мироздания, человеческого бытия», «познании культурных ценностей», «всего нравственного, что есть в людях», о «ценностях моральных и эстетических», «о познании мира через искусство».

Есть и такие студенты (5 %), для кого категория духовности не является предметом осмысления: «духовность – это нечто непонятное», «не имеет смысла», «ее определяют средства массовой информации и политиканы». Эта группа с присущей юности категоричностью отвергает духовность, не стремясь понять суть, даже иронизирует на эту тему.

Таким образом, большая часть студентов рассматривает духовность через призму светского представления, не разделяя психическое и духовное. Причем в ответах, определяющих содержание духовности, преобладают заимствованные у американских психологов-гуманистов термины самоактуализация и самореализация личности.

По мнению студентов-психологов, именно эти процессы являются показателями зрелой личности и условием достижения состояния духовности. Однако, скорее всего, использование этой терминологии – это более абстрактное пожелание, чем конкретная жизненная стратегия.

Важно отметить, что четверть наших респондентов все же различают явления духовной и психической жизни, соотнося духовное с нематериальным, с высшими проявлениями духа.

Следующий вопрос анкеты, предложенный для размышления студентам: «Какого человека можно назвать духовным?».

В качестве базового нами было взято христианское понимание, что духовный человек – это добродетельный человек, причастный Духу Святому. Человек, который стремится к Богу, желает жить по воле Божией и в этом

находит удовлетворение и приобретает благодущие [1].

Резюмируя ответы наших респондентов, мы условно выделили пять типов представлений студентов о духовном человеке:

- «мыслитель»;
- «морально-нравственный человек»;
- «духовный практик»;
- «духовный идеал»;
- отрицание духовного в человеке.

Студенты, ответы которых мы отнесли к первому типу, понимают духовного человека как «мыслителя» (54 %). Они считают, что духовный человек стремится понять, «возможно, уже понимает этот мир и себя в мире», либо это тот, кто пришел к определенному пониманию смысла жизни, цели жизненного пути и философски осмыслил его.

Вторая группа понимает духовного человека как «морально-нравственного человека» (21 %). Студенты ориентируются на моральные и нравственные качества личности: честность, готовность помогать другим, ответственность, сознательность, способность не осуждать других, целеустремленность, позитивное мышление.

В ответах студентов, которых мы отнесли к третьему типу, духовный человек представляется как духовный практик (14 %). Студенты считают, что для духовного человека характерен определенный образ жизни, чуждый потребительства, у такого человека в иерархии ценностей и потребностей доминируют духовные ценности и готовность анализировать действия духовно-нравственного характера. Именно в этой группе студенты говорят о самопознании через духовные упражнения, упоминают как христианские, так и буддистские духовные практики.

Четвертый тип – «духовный идеал» (9 %). Эта группа понимает духовного человека как самый

высокий результат личностного развития, которое имеет скорее надпсихологическое, чем психологическое содержание, подчеркивая несводимость духовного к материальному.

Есть среди наших респондентов студенты, которые относят понятие «духовный человек» к манипулятивным – «продукт СМИ» (2 %). В этой группе встречаются ироничные, отрицающие духовность в человеке ответы.

Итак, в ходе исследования нами выявлен следующий результат: подавляющее большинство студентов считают, что духовность человек обретает через интеллектуальное познание и освоение морально-нравственных норм, таких людей в свято-отеческой традиции называют «душевными, но не имеющими Духа» (Иуд. 1:19).

По сравнению с предыдущим вопросом значительно уменьшилось количество студентов, в ответах которых прослеживается религиозная направленность. Однако этой группе нельзя отказать в собственном поиске истины посредством размышления над содержанием понятия «духовный человек».

Анализ последнего, третьего вопроса: «Есть ли отличия в понятиях «духовность» и «нравственность?» дал интересные результаты. В целом отметим, что ответы юношей и девушек отличаются серьезностью, осмысленностью, попыткой анализа связей между данными категориями, а также их связью с действительностью.

Студенты, указывая на связь между духовностью и нравственностью, понимают, что понятие «духовность» гораздо шире, чем «нравственность», и считают нравственность составной частью духовности. Если нравственность определяет «законы человеческого существования», помогает «оценивать поступки», «определяет отношение к другим людям», то духовность связана с личным

опытом, «это вселенские законы бытия».

В ответах духовность и нравственность также напрямую связаны с воспитанием, поскольку в воспитании заложены «нравственные принципы и убеждения», «система ценностей», «нормы поведения», а духовность, отвечая за формирование духовных потребностей, становится важнейшим культурным фактором.

Можно сказать, что студенты о нравственности говорят как о естественных правилах человеческой жизни, но при этом о главном, что определяет нравственное поведение личности – суде совести, – не упомянул ни один студент.

Итак, исследование показало, что в ходе профессиональной подготовки студентов-психологов у большинства наших респондентов формируются светские представления о духовности, которые наполнены психологическим содержанием, в них отсутствует или скрыта потребность в религиозном осмыслении действительности, потребность в вере. Также можно говорить о проблеме практического воплощения в реальной действительности базовых духовно-нравственных ценностей, стоящих за этими понятиями.

Результаты проведенного опроса говорят о том, что способность анализировать действия духовно-нравственного характера у студентов-психологов необходимо целенаправленно развивать.

В целом можно сказать, что поиск (даже поверхностный) духовной составляющей саморазвития стимулирует духовно-нравственное развитие студентов, предохраняет от эгоистической центрации на себе, не дает утрачить навыки коллективного взаимодействия, а действительности с ее культом комфорта и потребления поработить формирующуюся личность.

Напомним, что юношеский возраст определен в психологической науке как наиболее важный и критический в духовно-нравственном развитии личности. Это этап интенсивного развития личностных качеств, индивидуальных особенностей, стиля деятельности молодого человека. Именно поэтому столь важно направить образовательные усилия на формирование духовно-нравственных ценностей, совестливого поведения, ответственного отношения к свободе личности.

При этом необходимо учитывать, что новая культурная ситуация развития личности молодого человека связана с эпохой цифровизации. Стремительно развивающиеся информационные технологии создают условия для формирования у молодых людей различной по своему идеологическому содержанию мировоззренческой направленности.

Хотим обратить внимание на еще одну проблему – исследование духовно-нравственного развития студенческой молодежи. Проведенный анализ показал отсутствие единства в трактовке теоретического и экспериментального обоснования данного вопроса. В то же время большинство авторов, исследующих данную проблему, указывают на ее детерминирующий характер в профессиональном становлении личности психолога.

В связи с этим наблюдаемая в высших учебных заведениях формализация и бюрократизация воспитательной работы, подмена системной воспитательной работы массовыми воспитательными мероприятиями не способствуют принятию традиционных культурных ценностей и идеалов у студенческой молодежи.

Известно, что возрастная задача юности – пережив внутренний конфликт, сомнения в существующих нравственных ценностях,

сделать собственный нравственный выбор. Задача педагогов – помочь ей в этом.

Живой диалог со студентами по осмыслению духовных вопросов – важный аспект воспитательной деятельности преподавателя. Такой диалог, который Т.А. Флоренская понимала как духовный диалог, предполагает субъект-субъектное взаимодействие студента и преподавателя,

а ожидаемым результатом такого общения становится духовное пробуждение личности, диалог со своим внутренним Я – голосом совести [9].

Вовлеченность студентов-психологов в духовный диалог требует от преподавателя и студентов внутренней напряженной работы, определяется наличием мотивации к самопознанию, поиску смысла жизни и жизненной

позиции, потребностью в актуализации внутреннего духовного потенциала.

Зафиксированные в исследовании особенности духовно-нравственного развития студентов-психологов еще раз доказывают, как важен духовный опыт для осмысления современной социальной и культурной реальности в образовательном процессе.

Список использованной литературы:

1. Архиепископ Аверкий (Таушев). Духовность и душевность / Архиепископ Аверкий (Таушев) // Православная Русь. – 2004. – № 14.
2. Беляков А.П. Духовность, нравственность и духовно-нравственное воспитание в свете святоотеческих традиций / А.П. Беляков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – 239. – С. 150-159.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
4. Большой психологический словарь / [Н.Н. Авдеева и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва; Санкт-Петербург: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с. : 26 см. – (Большая психологическая энциклопедия). – ISBN 978-5-17-055693-9 (АСТ).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 ч.] / В.И. Даль. – Москва: Изд. общ-ва любителей российской словесности, 1863. – 627 с.
6. Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ / М.В. Захарченко // Системно-деятельностный подход в воспитании. Духовно-нравственное развитие и воспитание – главные приоритеты образования : Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ин-та, 2010. – С. 6-15.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2024. – 1375, [1] с. ил., портр. ; 17. – (Словарь № 1 в России). – ISBN 978-5-94666-759-3.
8. Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности / Е.В. Шестун. – URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/>
9. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе / Т.А. Флоренская. – URL: <http://www.myword.ru>

References:

1. Archbishop Averkii (Taushev). Spirituality and Soulfulness. *Pravoslavnaia Rus' = Orthodox Rus'*, 2004, no. 14. (Rus.)
2. Belyakov A.P. Spirituality, Morality, and Spiritual-Moral Education in Light of Patristic Traditions. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Scientific and Technical Bulletin of SPbSPU. Humanitarian and Social Sciences*, 2016, 239, pp. 150-159. (Rus.)
3. Berdyaev N.A. *O naznachenii cheloveka* [On the Purpose of Man]. Moscow: Respublika Publ., 1993. 383 p. (Rus.)
4. Avdeeva N.N. [et al.] *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [The Great Psychological Dictionary]. Moscow; St. Petersburg: AST; Prime-Euroznak Publ., 2009. 811 p. (The Great Psychological Encyclopedia). ISBN 978-5-17-055693-9 (AST). (Rus.)
5. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 ch.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 parts]. Moscow: Publishing House of the Society of Lovers of Russian Literature, 1863. 627 p. (Rus.)

6. Zakharchenko M.V. Spiritual and Moral Development and Education as Key Categories in the Methodology of Designing Educational Programs. In: *Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod v vospitanii. Dukhovno-nravstvennoe razvitie i vospitanie – glavnye priority obrazovaniya*: Mat. I Mezhtse regional'noi Nauch.-prakt. Konf. [A System-Activity Approach to Education. Spiritual and Moral Development and Education – the Main Priorities of Education: Proceedings of the 1st Interregional Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic Institute, 2010, pp. 6-15. (Rus.)

7. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 100,000 Words, Terms, and Phraseological Expressions]. Moscow: Mir i obrazovanie Publ., 2024. 1375, [1] p. (Dictionary No. 1 in Russia). ISBN 978-5-94666-759-3. (Rus.)

8. Shestun E.V. *Pravoslavnye traditsii dukhovno-nravstvennogo stanovleniya lichnosti* [Orthodox Traditions of Spiritual and Moral Development of the Individual]. Available at: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (Rus.)

9. Florenskaya T.A. *Dialog v prakticheskoi psikhologii. Nauka o dushe* [Dialogue in Practical Psychology. Science of the Soul]. Available at: <http://www.myword.ru> (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

БУЛАХ Ирина Петровна – к.психол.н., доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, e-mail: nataljaromanof@rambler.ru

РОМАНОВ Наталья Александровна – к.пед.н., доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, e-mail: pochta_bulah@mail.ru

Irina P. BULAKH – Cand. Sci. (Psychological), Associate Professor of the Psychology Chair of Lugansk State Pedagogical University, e-mail: nataljaromanof@rambler.ru

Natalia A. ROMANOF – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of the Psychology Chair of Lugansk State Pedagogical University, e-mail: pochta_bulah@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2025 г.
Received 21.11.2025

УДК 378.14

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

О.Б. Мазкина

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме формирования духовно-нравственного иммунитета у студенческой молодежи в условиях современной цифровой реальности, характеризующейся расширением информационного поля и ростом деструктивных воздействий (кибербуллинг, интернет-травля, пропаганда антигуманных ценностей). Авторский подход заключается в преодолении ограниченности традиционных методов воспитания через внедрение практико-ориентированной модели, интегрирующей теоретические основания с практикой формирования личностной устойчивости. Духовно-нравственный иммунитет определяется как интегративная способность личности, обеспечивающая устойчивость к деструктивным влияниям при сохранении открытости к конструктивному диалогу и культурному обмену. В статье раскрываются теоретико-методологические основания исследования, детально представлена четырехкомпонентная структура духовно-нравственного иммунитета (когнитивный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой, практико-деятельностный) и обоснован практико-ориентированный подход. В качестве практической реализации предлагается трехэтапная модель педагогического проекта, направленного на работу с исторической памятью для противостояния историческому нигилизму. Проект включает этапы погружения в аутентичные источники, творческой переработки материала и рефлексии, что способствует трансформации студента из пассивного потребителя информации в активного творца и транслятора нравственных идеалов. Реализация проекта призвана создать целостную воспитательную экосистему в образовательном пространстве вуза.

Ключевые слова: духовно-нравственный иммунитет, студенческая молодежь, поколение Z, цифровизация, информационное противоборство, практико-ориентированный подход, критическое мышление, историческая память, нравственный выбор, воспитание, ценностные ориентации, педагогический проект.

FORMATION OF STUDENT YOUTH'S SPIRITUAL AND MORAL IMMUNITY: A PRACTICE-ORIENTED APPROACH

O.B. Mazkina

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of forming spiritual and moral immunity among students in the conditions of modern digital reality, which is characterized by the expansion of the information field and the growth of destructive influences (cyberbullying, Internet harassment, and the promotion of anti-human values). The author's approach is to overcome the limitations of traditional methods of education by introducing a practice-oriented model that integrates theoretical foundations with the practice of forming personal resilience. Spiritual and moral immunity is defined as an integrative ability of an individual that ensures resistance to destructive influences while maintaining openness to constructive dialogue and cultural exchange.

The article reveals the theoretical and methodological foundations of the study, presents in detail the four-component structure of spiritual and moral immunity (cognitive, value-semantic, emotional-volitional, and practical-activity), and substantiates a practice-oriented approach. As a practical implementation, a three-stage model of a pedagogical project aimed at working with historical memory to counter historical nihilism is proposed. The project includes stages of immersion in authentic sources, creative processing of the material, and reflection, which helps to transform the student from a passive consumer of information into an active creator and transmitter of moral ideals. The project aims to create a holistic educational ecosystem in the university's educational space.

Keywords: spiritual and moral immunity, student youth, generation Z, digitalization, information warfare, practice-oriented approach, critical thinking, historical memory, moral choice, education, value orientations, and pedagogical project.

Современная социокультурная реальность, характеризующаяся высокой скоростью изменений, цифровизацией всех сфер жизни и расширением информационного поля, порождает комплекс вызовов для личностного становления студенческой молодежи.

Поколение Z, для которого цифровая среда является естественным пространством социализации, особенно уязвимо перед лицом таких негативных явлений, как кибербуллинг (с которым, по данным исследований, сталкиваются до 34 % студентов), интернет-травля (более 90 % опрошенных), а также целенаправленное информационное воздействие, продвигающее ценности антиподы гуманизма и солидарности – потребительство, радикальный индивидуализм, моральный релятивизм [11].

Как справедливо отмечает Мещерякова Е.И., современное образовательное пространство стало ареной информационного противоборства, что требует выработки у студентов защитного мировоззренческого и ценностного «иммунитета» [8].

Необходимость целенаправленного формирования духовно-нравственного иммунитета у студенческой молодежи подчеркивается не только вызовами цифровой среды, но и общей логикой развития современного образования. Как отмечается в научной литературе, проблема духовно-нравственного становления молодежи в условиях трансформации общественных ценностей является приоритетной задачей, находящей отражение в государственных документах об образовательной политике [9].

Вузы призваны стать центрами не только передачи знаний, но и воспитания целостной, нравственно зрелой личности.

В данном контексте традиционные методы нравственного воспитания, основанные на декларации абстрактных

моральных норм, оказываются недостаточно эффективными. Возникает объективная потребность в разработке и внедрении новых педагогических стратегий, направленных на формирование у молодежи внутренней устойчивости – способности самостоятельно распознавать, критически оценивать и противостоять деструктивным воздействиям. Ответом на этот запрос является концепция духовно-нравственного иммунитета.

Проблема духовно-нравственного иммунитета личности является междисциплинарной и рассматривается в контексте философии, психологии, педагогики и социологии. Анализ научной литературы позволяет выявить различные подходы к пониманию данной категории.

С философско-культурологической позиции Борисенко Ю.С. определяет духовно-нравственный иммунитет как внутреннюю самоизоляцию духовного мира человека, его невосприимчивость к чуждым ему воззрениям и другим духовным феноменам, сохраняющую собственную целостность темпорального бытия путем духовного сопротивления требованиям нерациональной «повседневности» и восхождения к «современности» как единству прошлого (преемственности) и будущего (альтернативной целостности) [2].

Данное определение акцентирует способность личности к сохранению духовной целостности в условиях временного бытия и противостоянию давлению повседневности.

В педагогической науке Гильмеева Р.Х. рассматривает духовно-нравственный иммунитет как готовность сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению негативных внешних и внутренних воздействий [10].

Этот подход подчеркивает социальную значимость феномена и его роль в сохранении нравственного здоровья общества.

Значительный вклад в разработку концепции внесла Мухаметзянова Г.В., которая в рамках культурокомпетентностного подхода рассматривает духовный иммунитет как основание, обеспечивающее целостность личности, ее достаточно высокий культурный профессиональный и духовный статус и способствующее ее адаптации в период общественных трансформаций. Мухаметзянова Г.В. вводит понятие «культурной, духовной инъекции», подразумевая целенаправленное формирование устойчивого культурного ядра личности в процессе образования [9, 10].

Волынкина Н.В. предлагает двухаспектное понимание феномена:

– во-первых, как способность человека изолировать свой внутренний духовный мир от чуждых ему воззрений и иных духовных феноменов;

– во-вторых, как систему духовных, моральных и нравственных качеств, содействующих проявлению невосприимчивости к деструктивному информационному и иному психологическому давлению [5].

Особенностью данного подхода является акцент на связи духовно-нравственного иммунитета с критическим мышлением и культурной памятью.

На основе синтеза существующих подходов предлагается авторское понимание духовно-нравственного иммунитета студента как интегративной способности личности, формируемой в образовательном процессе и обеспечивающей устойчивость к деструктивным информационно-психологическим воздействиям при сохранении открытости к конструктивному диалогу и культурному обмену.

Данное понимание согласуется с современными научными представлениями о духовности как особом состоянии самосознания, находящем непосредственное выражение в мыслях и практических действиях человека (Исаев Е.И., Колесникова И.А., Никитина Н.Н., Слободчиков В.И. и др.). Это подтверждает правомерность нашего практико-ориентированного подхода, связывающего внутреннее мировоззренческие установки с внешней, социально значимой деятельностью.

Конструктивный диалог и культурный обмен являются принципиально важными элементами нашего подхода, поскольку:

- обеспечивают баланс между устойчивостью к деструктивным воздействиям и восприимчивостью к новым идеям;
- позволяют избежать изоляционизма и культурной замкнутости;
- способствуют развитию критического мышления через взаимодействие с альтернативными точками зрения;
- формируют способность к дифференцированному восприятию информации.

Особенностью нашего подхода является акцент на взаимосвязи духовно-нравственного иммунитета с развитием критического мышления и опорой на культурную память, что позволяет не только противостоять негативным воздействиям, но и активно участвовать в созидательной деятельности на основе традиционных ценностей и нравственных принципов.

Структурно духовно-нравственный иммунитет включает четыре взаимосвязанных компонента:

- когнитивный (способность к распознаванию манипуляций и критической оценке информации);

- ценностно-смысловой (наличие устойчивой системы духовно-нравственных ориентиров);

- эмоционально-волевой (способность к саморегуляции и управлению эмоциональными состояниями);

- практико-деятельностный (готовность к отстаиванию нравственных принципов в учебной и социальной практике).

Методологической основой формирования духовно-нравственного иммунитета выступает практико-ориентированный подход, базирующийся на принципах деятельностной парадигмы в образовании. Его центральный тезис заключается в том, что нравственные истины не могут быть полноценно усвоены через исключительно теоретическое познание; они требуют экзистенциального проживания, эмоционального принятия и рефлексивного осмысления через личный опыт и практическую деятельность.

С позиций философской антропологии данный подход опирается на концепцию «нравственного поступка» (Бахтин М.М.) [6], где моральное сознание формируется только в ситуации личной ответственности и свободного выбора.

Психологические основания подхода базируются на теории деятельности (Леонтьев А.Н.) [7], где высшие психические функции возникают как результат интериоризации внешней предметной деятельности.

Структурно практико-ориентированный подход реализуется через три взаимосвязанных компонента.

1. Теоретико-когнитивный компонент – освоение релевантного информационного материала через:

- анализ философских и культурологических текстов;
- изучение исторических прецедентов нравственного выбора;

- освоение методов критического анализа информации.

2. Практико-деятельностный компонент – вовлечение в специально организованную деятельность:

- проектирование и реализация социально значимых инициатив;

- участие в этических дискуссиях и дебатах;

- создание контента, альтернативного деструктивным влияниям.

3. Рефлексивно-оценочный компонент – организация систематической рефлексии:

- анализ собственных ценностных противоречий;

- осмысление результатов практической деятельности;

- формирование индивидуальной системы нравственных координат.

Научное обоснование эффективности данного подхода подтверждается исследованиями в области:

- нейропластичности мозга (формирование нейронных сетей через повторяющуюся деятельность);

- социального научения (А. Бандура) – усвоение моделей поведения через наблюдение и практику [1];

- теории морального развития (Л. Кольберг) – переход от конвенциональной к автономной морали [3].

Эмпирические исследования показывают (Бубнов Ю.А. и др.), что именно через активную практику критического анализа и созидательную деятельность происходит формирование устойчивых нравственных убеждений, способных противостоять манипулятивным воздействиям. При этом важнейшую роль играет принцип «нравственных антител» – постепенное столкновение с усложняющимися моральными дилеммами, позволяющее выработать иммунный ответ на деструктивные влияния [4].

Таким образом, практико-ориентированный подход обеспечивает переход от пассивного усвоения моральных норм к активному конструированию личной системы ценностей, что является необходимым условием формирования подлинного духовно-нравственного иммунитета в современных условиях информационной нестабильности.

Эффективность подхода достигается через синтез трех ключевых элементов:

1. Теоретическое знание – предоставление релевантного информационного материала (философские, культурологические, исторические источники);

2. Практическое действие – вовлечение студентов в активную деятельность, связанную с трансляцией и творческим переосмыслением этого знания;

3. Глубокая рефлексия – организация пространства для анализа полученного опыта, его эмоционального и смыслового оформления.

В рамках данного исследования разработана программа педагогического проекта, направленного на формирование духовно-нравственного иммунитета через работу с исторической памятью и героическими примерами нравственного выбора. Проект предназначен для противостояния историческому нигилизму и развития ценностно-смысловой сферы студентов.

Концептуальная основа проекта предполагает реализацию трехэтапной модели, основанной на продуктивных образовательных технологиях. Модель включает три последовательных этапа, обеспечивающих постепенное формирование духовно-нравственного иммунитета через личностное включение студентов в ценностно-смысловую деятельность.

Анализ педагогической практики подтверждает, что именно деятельностные и культурно-

творческие методы, направленные на личностное включение студента в процесс осмысления ценностей, являются одним из наиболее эффективных решений проблемы духовно-нравственного воспитания в высшей школе (Неясова И.А., Серикова Л.А. и др.). Это позволяет преобразовать пассивного слушателя в активного творца и транслятора нравственных идеалов.

Первый этап – погружения и анализа.

Предполагает организацию работы с аутентичными историческими источниками: фронтовыми письмами, дневниками, воспоминаниями участников событий.

На этом этапе студентам предлагается анализировать конкретные нравственные дилеммы военного времени, выявляя примеры духовной стойкости, взаимовыручки и верности долгу как своеобразных «нравственных антигел».

Второй этап – творческой переработки («Лаборатория Памяти»).

Предусматривает создание студентами современных просветительских продуктов (иммерсивные видеоролики, инфографика, подкасты), направленных на трансляцию ценностей сверстникам.

Данный этап призван преобразовать пассивных потребителей информации в активных творцов и трансляторов нравственных идеалов.

Третий этап – рефлексии и трансляции («Иммунизация»).

Предусматривает организацию дискуссионных площадок и интерактивных занятий со школьниками, а также индивидуальную разработку личного «Неприкосновенного запаса» – персонального нравственного манифеста, призванного стать внутренним стержнем личности.

Данный этап закрепляет сформированные ценностные ори-

ентации через их осмысление и трансляцию, обеспечивая тем самым становление студента как сознательного носителя духовно-нравственных идеалов.

Разработанная модель основана на принципах практико-ориентированного подхода и предполагает трансформацию роли педагога от транслятора знаний к фасилитатору и наставнику. Проект направлен на создание целостной воспитательной экосистемы, где ценности интегрированы во все аспекты образовательной деятельности.

Предполагается, что реализация проекта будет способствовать развитию у студентов способности к критическому осмыслению исторического наследия, формированию устойчивой системы нравственных ориентиров и выработке иммунитета к деструктивным информационным воздействиям.

Таким образом, формирование духовно-нравственного иммунитета является не просто желательным, а необходимым элементом современного образования, отвечающим на вызовы информационной эпохи. Реализация предложенного практико-ориентированного подхода способствует не только развитию личностной устойчивости студентов к деструктивным воздействиям, но и решает более масштабные социальные задачи.

Формируемый духовно-нравственный иммунитет содействует сохранению нравственного здоровья нации и обеспечивает успешную интеграцию молодежи в общество в качестве его активных и ответственных членов.

Ключевое преимущество предлагаемого подхода заключается в переходе от пассивного усвоения абстрактных норм к активному конструированию личностью собственной системы ценностей через механизмы деятельности, проживания и рефлексии.

Реализация трехэтапной модели педагогического проекта на материале исторической памяти позволяет не только сформировать у студентов устойчивость к манипулятивным воздействиям и историческому нигилизму, но и воспитать их как активных субъектов, способных к созидательной деятельности и конструктивному диалогу. Важным условием эффективности предлагаемой модели является трансформация роли педагога от транслятора знаний к фасилитатору и наставнику, что способствует созданию целостной воспитательной экосистемы в образовательном учреждении.

Список использованной литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Борисенко Ю.С. Духовно-нравственный иммунитет молодежи: сущность и факторы утверждения в информационном поле культуры / Ю.С. Борисенко // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 1. – С. 236-243.
3. Бровкина А.Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга / А.Р. Бровкина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga/viewer> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Бубнов Ю.А. Проблема развития нравственного иммунитета у студенческой молодежи / Ю.А. Бубнов, О.Б. Мазкина // Высшее образование в России. – 2021. – № 6. – С. 132-143.
5. Волынкина Н.В. Педагогический потенциал иноязычного образования в формировании духовно-нравственного иммунитета как элемента критического мышления / Н.В. Волынкина, М.М. Бокова // Журналы чтения. Научно-педагогические основы проектирования личностно-созидающей стратегии образования : материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи, Году науки и технологий, проводившейся в рамках IX Международного фестиваля науки. – Москва, 2024. – С. 100-107.
6. Демидова Е.В. Проблема познания Другого в философии поступка М.М. Бахтина / Е.В. Демидова // Этическая мысль. – Т. 11, № 1. – С. 66-76.
7. Лекторский В.А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В.А. Лекторский // Вестник Московского университета Серия 14 : Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83.
8. Мещерякова Е.И. Развитие духовно-нравственного иммунитета студенческой молодежи в условиях современного информационного противоборства / Е.И. Мещерякова // Гаудеамус : Психолого-педагогический журнал. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 67-74.
9. Мухаметзянова Г.В. Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 1. – С. 10-16.
10. Мухаметзянова Ф.Ш. Научные основы безопасного образования: теория и практика : монография / Ф.Ш. Мухаметзянова, Р.Х. Гильмеева, С.Ю. Грузкова [и др.] // Духовно-нравственный иммунитет учащейся молодежи как фактор сохранения безопасности общества. – Казань: Отечество, 2016. – С. 56-77.
11. Тельшева В.А. Исследование кибербуллинга в студенческой среде / В.А. Тельшева, Е.Н. Гордеева // Вестник экономики, управления и права. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 70-77.

References:

1. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Social Learning Theory]. St. Petersburg: Evraziya Publ., 2000. 320 p. (Rus.)
2. Borisenko Yu.S. Spiritual and Moral Immunity of Young People: Essence and Factors of Affirmation in the Information Field of Culture. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2012, no. 1, pp. 236-243. (Rus.)
3. Brovkina A.R. *Teoriya razvitiya moral'nogo sub"ekta L. Kolberga* [L. Kohlberg's Theory of Moral Subject Development]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga/viewer> (date accessed: 10.08.2025). (Rus.)
4. Bubnov Yu.A., Mazkina O.B. The Problem of Moral Immunity Development in Student Youth. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2021, no. 6, pp. 132-143. (Rus.)
5. Volynkina N.V., Bokova M.M. Pedagogical Potential of Foreign Language Education in the Formation of Spiritual and Moral Immunity as an Element of Critical Thinking. In: *Zhuravlevskie chteniya. Nauchno-pedagogicheskie osnovy proektirovaniya lichnostno-sozidayushchei strategii obrazovaniya*: Mat. IX Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., posvyashchennoi Godu sem'i, Godu nauki i tekhnologii, provodivsheysya v ramkakh IX Mezhdunar. festivalya nauki [Zhuravlevskie Readings. Scientific and Pedagogical Foundations for Designing a

Personality-Creating Education Strategy: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of the Family, the Year of Science and Technology, Held as Part of the IX International Science Festival]. Moscow, 2024, pp. 100-107. (Rus.)

6. Demidova E.V. The Problem of Knowing the Other in M.M. Bakhtin's Philosophy of Action. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, vol. 11, no. 1, pp. 66-76. (Rus.)

7. Lektorskii V.A. Psychological Theory of Activity by A.N. Leontiev and Modern Cognitive Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University Series 14: Psychology*, 2023, vol. 46, no. 2, pp. 67-83. (Rus.)

8. Meshcheryakova E.I. Development of Spiritual and Moral Immunity of Student Youth in the Context of Modern Information Warfare. *Gaudeamus: Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal = Gaudeamus: Psychological and Pedagogical Journal*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 67-74. (Rus.)

9. Mukhametzyanova G.V. Improving the Quality of the Humanities Component of Professional Education. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2006, no. 1, pp. 10-16. (Rus.)

10. Mukhametzyanova F.Sh., Gil'meeva R.Kh., Gruzskova S.Yu. [et al.] Scientific Foundations of Safe Education: Theory and Practice: Monograph. In: *Dukhovno-nravstvennyi immunitet uchasheysya molodezhi kak faktor sokhraneniya bezopasnosti obshchestva* [Spiritual and Moral Immunity of Students as a Factor in Maintaining the Safety of Society]. Kazan: Otechestvo Publ., 2016, pp. 56-77. (Rus.)

11. Telysheva V.A., Gordeeva E.N. Research of Cyberbullying among Students. *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of Economics, Management and Law*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 70-77. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

МАЗКИНА Ольга Борисовна – к.пед.н., старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, e-mail: mazkina-olga@mail.ru

Olga B. MAZKINA – Cand. Sci. (Pedagogical), Senior Lecturer in the Chair of Pedagogy and Educational Psychology at Voronezh State University, e-mail: mazkina-olga@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2025 г.
Received 22.11.2025

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И КОНФЕРЕНЦИИ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТА
И ГРАЖДАНИНА РОССИИ»,
9-12 СЕНТЯБРЯ 2025 Г.

III ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «СИНТЕЗ НАУК: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ», ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
11-12 СЕНТЯБРЯ 2025 Г.

PRESS RELEASE

IV ALL-RUSSIAN CONGRESS OF ORTHODOX SCHOLARS
WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL
AND MORAL VALUES IN THE FORMATION OF A PATRIOTS AND CITIZENS
OF RUSSIA", SEPTEMBER 9-12, 2025

III ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "SYNTHESIS OF SCIENCES: CURRENT
ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL
TRANSFORMATIONS. TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL
VALUES", VORONEZH STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
SEPTEMBER 11-12, 2025

9-12 сентября 2025 года совместно с вузами Крыма и других регионов Воронежский государственный технический университет принял участие в IV Всероссийском конгрессе православных ученых с международным участием «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в формировании патриота и гражданина России».

11-12 сентября 2025 г. в Воронежском государственном техническом университете в рамках

этого конгресса прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Синтез наук: актуальные проблемы науки и практики в условиях современных глобальных трансформаций. Традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Цели конференции следующие:

– определение трансформационных тенденций в экономике страны и мира, выявление фи-

лософских задач современной науки, аналитические процедуры предлагаемых концепций развития науки и общества;

– совершенствование взаимосвязей вузов с работодателями, формирование молодой научной элиты, проблемы связи теории с практикой, подготовка инженеров к будущей профессии через развитие мировоззрения;

– духовно-нравственные задачи в воспитании студенческой

**Рисунок 1 – Выступление декана ФЭМИТ, профессора Баркалова С.А.
Figure 1 – Speech by the Dean of the Faculty of Economics, Management and Information Technology, Professor S.A. Barkalov**

молодежи – разница ценностей поколений, усиление внимания к традиционным ценностям россиян, гуманитарное знание как основа гражданственности и патриотизма, проблемы обучения русскому языку как иностранному и качество университетской подготовки специалистов;

– государственное и муниципальное управление, менеджмент в разных отраслях предпринимательства, поддержка финансовой грамотности студентов и сотрудников;

– развитие цифровой сферы и инновационной культуры: проблемы и противоречия.

Непосредственное участие в организации конференции приняла кафедра цифровой и отраслевой экономики факультета экономики, менеджмента и инновационных технологий.

Ежегодная конференция дает возможность аспирантам, магистрантам, студентам и школьникам проявить инициативу и исследовательские таланты в социально-экономических направлениях, развить мировоззрение и высказаться на тему социально-экономических, эко-

логических, технологических проблем, носящих глобальный характер; сформировать собственную позицию по конкретной проблематике. В то же время осуществляется нравственное воспитание студенческой молодежи: усиление внимания к гуманитарному знанию как основе гражданственности и

**Рисунок 2 – Доклад в Севастополе заслуженного юриста России, д.э.н., профессора Зражевской Т.Д., ВГУ, Крым
Figure 2 – A report in Sevastopol by Honored Lawyer of Russia, Doctor of Economics, Professor T.D. Zrazhevskaya, VSU, Crimea**

патриотизма, традиционным ценностям россиян, что особенно актуально в 2025 году, который объявлен Годом защитника

**Рисунок 3 – Начало пленарного заседания в СевГУ, Крым, 2025, IV Конгресс Объединения православных ученых
Figure 3 – Beginning of the plenary session at SevSU, Crimea, 2025, IV Congress of the Association of Orthodox Scientists**

Рисунок 4 – Доклад профессора Безруковой Т.Л., ВГЛУ
Figure 4 – Report by Professor T.L. Bezrukova, Voronezh State Forest Engineering University

Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Очно-дистанционный формат конференции позволяет сформировать и укрепить взаимосвязи вузов и работодателей, представителей региональной администрации и Объединения православных ученых.

В конференции участвовали более 20 вузов и организаций

России и зарубежных стран, в том числе вузы Таджикистана, Кот-д`Ивуара, Сирии, Замбии, организации Сербии и Ирака.

Президиум пленарного заседания: декан ФЭМИТ, проф. С.А. Баркалов, доцент Н.А. Анисимова, проф. Л.В. Шульгина, зам. директора Института международного образования Е.Ф. Киселева, ответственный секретарь конференции, доцент Е.А. Авдеева.

С приветствием к участникам конференции обратился доктор технических наук, профессор, декан ФЭМИТ ВГТУ Баркалов С.А.

Пленарное заседание открыл к.т.н., директор Базового научно-образовательного центра «Проектирование, строительство и эксплуатация линейных объектов» ВГТУ, заместитель руководителя по экономике и финансам АО «РЖДстрой», председатель РОО «Воронежское землячество» Власенко Вячеслав Александрович с докладом «Влияние деятельности общественных организаций на социальное, нравственное и патриотическое становление молодежи: опыт Воронежского землячества».

Далее были рассмотрены вопросы, связанные с современным состоянием глобального мира:

- о вариантах будущего России и роли собственности в формировании нового облика страны (проф. Шульгина Л.В., ВГТУ);
- о направлениях повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных регионов Российской Федерации (проф. Безрукова Т.Л., Швец Ю.Ю.,

Рисунок 5 – Косинова И.И. , зам. председателя Объединения православных ученых, д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ
Figure 5 – I.I. Kosinova, Deputy Chairman of the Association of Orthodox Scientists, Doctor of Geological and Mineral Sciences, Professor, Head of the Chair of Environmental Geology at Voronezh State University

Рисунок 6 – Идет пленарное заседание. 11.09.2025, ВГТУ

Figure 6 – Plenary session in progress. September 11, 2025, Voronezh State Technical University

Радзиевская Я.Н., ВГЛТУ им. Морозова);

- о воспитании как составной части подготовки студента-специалиста (к.э.н., доцент Куганов Виктор Германович, студент Лобанов Михаил, СПбГЭУ);

- о силе слова (проф. Околева Э.Ю., проф. Шибяева М.А., доц. Шарапова Е.А., доц. Чугунов А.В., ВГТУ);

- о нормативно-методических проблемах оценки стоимости жилищно-коммунальных услуг в условиях современных трансформаций региональных жилищных рынков (доцент Анисимова Н.А., доцент Макеева Т.И., ВГТУ);

- о подходах к оценке влияния инновационного и кадрового потенциала на конкурентоспособность предприятий промышленности строительных материалов (проф. Уварова С.С., доц. Беляева С.В., ВГТУ);

- об этических основаниях применения искусственного интеллекта в промышленности и образовании: традиционные ценности и вызовы экономики данных (проф. Шкарупета Елена Витальевна, ВГТУ);

- о направлениях поддержки и развития социального предпри-

имательства (доц. Авдеева Е.А., ВГТУ);

- о социальных аспектах реализации инвестиционно-строительных мегапроектов (доц. Канхва В.С., МГСУ);

- о проектной деятельности как инструменте наставничества в образовании (доц. Андрушина Я.А., доц. Воротынцева А.В., ВГТУ);

- о деформации правосознания в условиях цифровой экономики: современное состояние и проблемы (доц. Смородина Е.П., ВГТУ);

- о социально-экономических аспектах возможного ограничения жилищного строительства в регионах с низким уровнем обеспеченности инфраструктурой (старший преподаватель Бочков А.Ю., НИУ МГСУ);

- о состоянии предпринимательства в Сирии (Тукан Али, Сирия);

- о состоянии малого предпринимательства в Кот-д'Ивуаре (Диабат Сегуенон, Кот д'Ивуар) и другие.

Материалы докладов вызвали обширные дискуссии в аудитории пленарного заседания.

11 и 12 сентября на конференции прошли секционные заседания.

Рисунок 7 – Член президиума заседания в ВГТУ Анисимова Н.А., зав. кафедрой ЦиОЭ, к.э.н., доцент

Figure 7 – Member of the presidium of the meeting at Voronezh State Technical University N.A. Anisimova, Head of the Chair of Computer Science and Engineering, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor

На территории ВГТУ работала секция «Студент и наука» при поддержке БНОЦ «Проектирование, строительство и эксплуатация линейных объектов» ВГТУ. На секции было представлено более 10 докладов с презентациями широкой тематической направленности.

Рисунок 8 – Секция студенческих работ
Figure 8 – Student Work Section

Проекты были подготовлены под руководством преподавателей кафедры цифровой и отраслевой экономики. Среди них: профессор С.С. Уварова, доцент А.В. Воротынцева, доцент С.В. Беляева, доцент Я.А. Андрюнина, доцент Е.П. Смородина, доцент Е.А. Авдеева, доцент Е.И. Сизова.

В качестве экспертов выступили представители Базового научно-образовательного центра «Проектирование, строительство и эксплуатация линейных объектов»: В.А. Власенко (директор БНОЦ), В.А. Фоминых, Д.В. Коркин, А.А. Шогенов, А.С. Губанов.

Второй день конференции отмечен выступлениями, посвященными ценностным аспектам повышения эффективности трудовых ресурсов современной России, месте человеческого капитала в цепочке создания ценности инвестиционных проектов, проблемам духовно-нравственной культуры в российских вузах, культурной и социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе. Рассмотрено российское правоведение в современных условиях.

На заседании гуманитарной секции 12 сентября успешно выступили молодые ученые:

– Савина И.С. (соискатель МГСУ) с докладом «Обоснование эффекта цифровизации ЖКХ для потребителей услуг»;

– Уваров А.В. (аспирант ВГТУ), Галиев Л.С. (аспирант ВГТУ) – «Взаимосвязь инновационного и кадрового потенциала на предприятиях строительной индустрии»;

– Воротынцев И.В. (аспирант ВГТУ) – «Ценностные аспекты повышения эффективности трудовых ресурсов в строительстве»;

– Мансур М. (аспирант, Сирия) – о революции в образе жизни и труде: влияние IT и искусственного интеллекта на будущее»;

– Фоминых В.А. (аспирант ВГТУ) – «Проблематика кадрового обеспечения инфраструктурного строительства в сложных климатических условиях»;

– Шогенов А.А. (аспирант ВГТУ) – «Социальные аспекты жилищного строительства»;

– Коркин Д.В. (аспирант ВГТУ) – «Человеческий капитал в цепочке создания ценности инвестиционных проектов»;

– Галиев Л.С. (аспирант ВГТУ) – «Человеческий фактор» в системе рисков подземного строительства»;

– Галеев К.Ф. (аспирант НИУ МГСУ) – «Современная проблематика реализации инвестиционно-строительных проектов с позиции субъектно-ориентированного подхода»;

– Богданов Д.А. (аспирант НИУ МГСУ) – «Проблемы и перспективы реновации гражданских объектов: социальный аспект».

Секция 6 «Социально-гуманитарное знание в современной России. Проблемы духовно-нравственной культуры в российских вузах. Традиционные ценности российского населения. Российское правоведение в современных условиях» проведена 12 сентября на кафедре русского языка и межкультурной коммуникации (руководители секции – Скуридина С.А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации, гуманитарный факультет ВГТУ, и Сулемина О.В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации).

Выступления на секции преподавателей и студентов были следующими:

- Русская культура как ключ к языку (воспитательный аспект

работы со студентами подготовительного отделения для иностранных граждан ВГТУ) – Сулемина О.В.;

• Военная проза А. Платонова с точки зрения отражения духовно-нравственных ценностей – Бугакова Н.Б., доктор филологических наук, проф. кафедры русского языка и межкультурной коммуникации;

• Представление о добре и зле в прозаическом наследии Ивана Алексеевича Бунина – Попова Ю.С., кандидат филологических наук, доц. кафедры русского языка и межкультурной коммуникации;

• Формирование семейных ценностей в российской рекламе майонеза – Скуридина С.А.;

• Образ Петра и Февронии в современной мультипликации: символы семьи и культурной идентичности – Новикова М.В., кандидат филологических наук, доц. кафедры русского языка и межкультурной коммуникации;

• Хранители веры и памяти: топонимы России как основа патриотического воспитания – Попов С.А., кандидат филологических наук, доц. кафедры связей с общественностью, рекламы и

дизайна, факультет журналистики ВГУ;

• Представление о красоте (на материале женских журналов) – Титова А.Д., магистрант гр. мЖУР 241;

• Культурный код русского народа в СМИ – Козлова А.А., магистрант гр. мЖУР 241;

• Отражение этических проблем в СМИ – Деревцова И.А., студентка гр. бЖУР 221;

• Журналист как «светский катехон» – Павличенко В.А., студентка гр. бЖУР 221;

• Рассказ А. Платонова «Взятие погибших» как отражение духовных ценностей русского народа – Черных Д.А., студент гр. бЖУР-221;

• Роль СМИ в повышении психологической устойчивости населения – Федюнина Н.А., студент гр. бЖУР-221;

• PR-технологии популяризации и продвижения туристической компании на конкурентном рынке B2C услуг (на примере ООО Coral Trevel) – Смагина В., магистрант гр. мЖУР-251;

• Нейросетевые технологии как эффективный ресурс коммуникации ПАО «Сбербанк» в цифровой среде – Хугаев И., магистрант гр. мЖУР-251;

• SMM-стратегии воронежских кофеен в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Penka, Charly, Coffee Like, Mramor Coffee) – Чернявский И., магистрант гр. мЖУР-251;

• Художественная аксиология романа М. Булгакова «Белая гвардия» (система образов и динамика смысла) – Королева А., магистрант гр. мЖУР-251;

• Эмоциональная составляющая в визуальном контенте как эффективный ресурс позиционирования бренда Aquickbuck на потребительском рынке – Алмаев А., магистрант гр. мЖУР-251;

• Информационно-развлекательные подкасты в современном медиапространстве – Клепов М., магистрант гр. мЖУР-251;

• Киберспортивная журналистика: проблемы и перспективы развития – Осипов В., магистрант гр. мЖУР-251;

• Морфологические способы словообразования в аспекте сопоставления школьной и вузовской практики изучения – Маренич С., магистрант гр. мЖУР-251.

Остальные секции проведены в соответствии с представленными докладами.

Конференция завершила работу 12 сентября.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, V; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84 1/8

Объем 8.8 п.л.

Заказ № 292

Дата выхода в свет

30.12.2025

Отпечатано в типографии
ООО ИПЦ "Научная книга"

Адрес типографии:

394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5

Тел.: +7(473) 229-32-87

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК **Вестник Объединения православных ученых**

Периодичность выпуска: 4 номера в год

Адрес редакции (учредителя и издателя):

396336, Воронежская область, Новоусманский район,
пос. Отрадное, ул. Советская, д. 41 В

E-mail: mnvopu@gmail.com

Главный редактор: Л.В. Шульгина

Над номером работали:

Л.В. Шульгина, И.И. Косинова, В.В. Гришин

Верстка: О.В. Морозова

Тираж 1000, первый завод – 500

Подписано в печать: 23.12.2025 г.

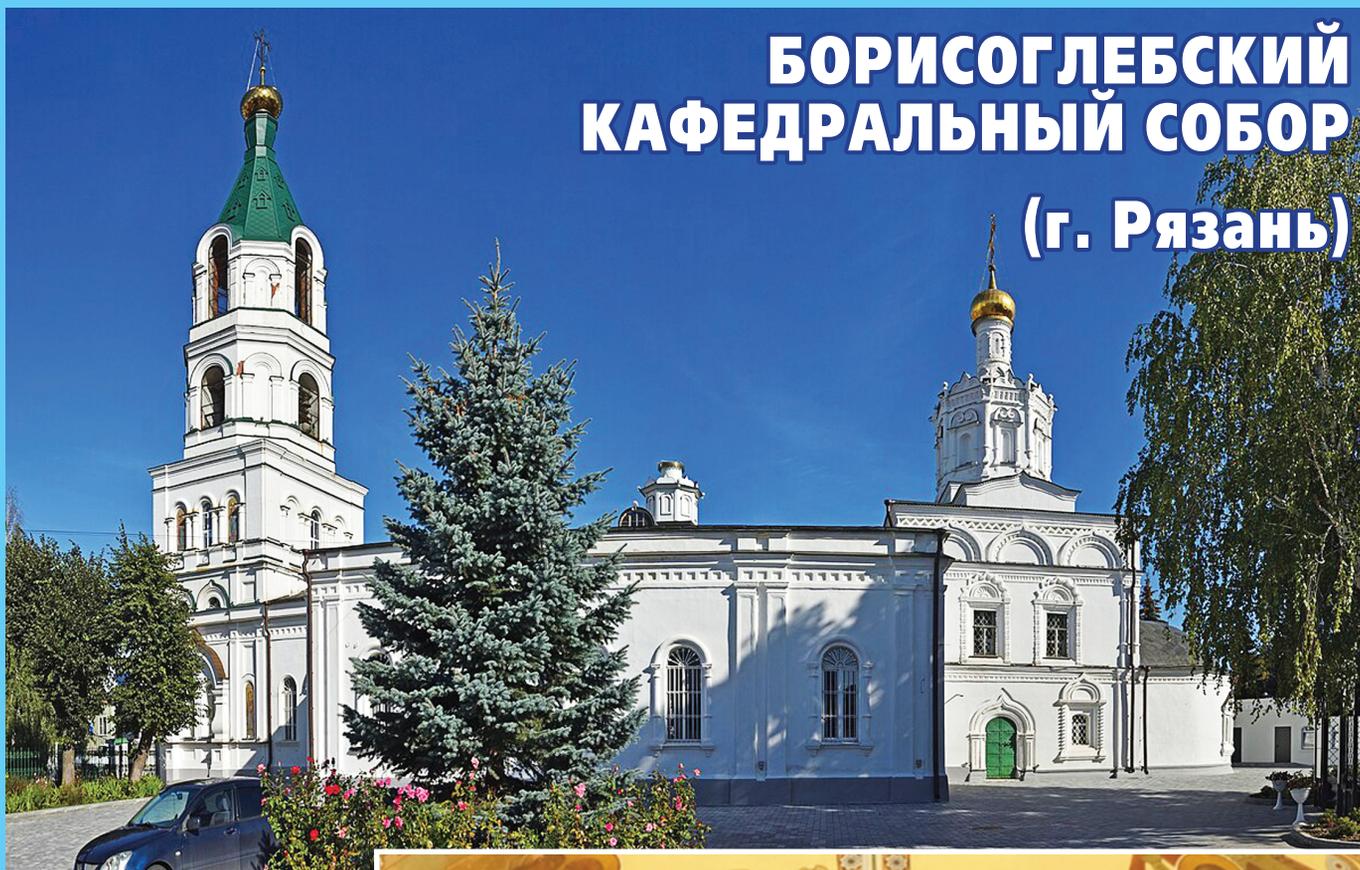
Цена свободная

Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Ответственность за уникальность текстов и заимствования несут авторы.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ РОССИИ

БОРИСОГЛЕБСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР (г. Рязань)

Самый древний храм Рязани. Первые упоминания о нем датируются еще XII веком. Тогда построили деревянную церковь в честь первых русских святых Бориса и Глеба, но она была разрушена.

Белокаменный храм построен в конце XVII века в стиле нарышкинского барокко.

В 1935 году собор закрыли и превратили в зернохранилище, затем – в пехотную школу. Все внутреннее убранство было уничтожено.

После многочисленных разрушений и закрытий в 1946 году он вновь открылся и стал кафедральным.

Сейчас храм имеет три престола – во имя святых Бориса и Глеба, святителя Василия Рязанского и Боголюбской иконы Божией Матери.

Церкви вернули прежнее убранство – расписные стены и своды. Прихожане возвратили сохраненные иконы. Образы святых поместили на двух уникальных иконостасах – несколькоуровневом позолоченном и фаянсовом.

